

АЛЕКСАНДР СВЕТАЛЫЙ

ЛЕСТНИЦА
СОВЕРШЕНСТВА
рискованная ставка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Литрес

18+

Александр Светлый

Лестница совершенства: рискованная ставка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71300434
SelfPub; 2024*

Аннотация

Выбор был невелик – младенцем в тихом закутке или слабаком в полном опасностей мире Лестницы Совершенства. Мир, где девяносто пять процентов обитателей враждебны и многократно сильнее тебя. Это место не для слабаков, но Алекс не раздумывая выбрал второе. Быть слабее всех, пасти задних, падать и вставать – ему не привыкать, ведь память о прошлых достижениях еще жива. Мало кто из богов второго уровня матрицы, а тем более их самодовольных любимчиков в мире Лестницы Совершенства знает, что оставил "Богу-Разрушителю" в подарок Примал Аяксалатур перед уходом. (Логическое завершение цикла "Сфера")

Содержание

Часть 01 Неожиданная встреча за кулисами	4
Часть 02 Возвращение в строй	15
Часть 03 Собрание старейшин клана	31
Часть 04 Ложная забота	47
Часть 05 Реальное положение дел	61
Часть 06 Бойтесь детского плача	70
Часть 07 Паника в столице	89
Часть 08 Рискованная ставка	107
Часть 09 Награда за упорство	130
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Александр Светлый

Лестница совершенства: рискованная ставка

Часть 01 Неожиданная встреча за кулисами

Я очнулся в отделении реанимации, разбитым, с ужасной болью во всем теле, словно угодил сюда не после удаления аппендицита, а в результате падения на полном скаку с лошади в ловушку с острыми шипами. Весь кишечник ныл, и легкие, куда искусственно нагнетался воздух от аппарата, тоже отзывались болью. Меня что разрезали на части, а потом собрали в неправильном порядке? Как же плохо! Болело даже лицо, руки и ноги. Да все тело целиком! Но особенно в груди. А не подхватил ли я двухстороннее воспаление, оказавшись на сквозняке с температурой сорок?

Моё пробуждение и попытки пошевелиться зафиксировали датчики, прибежал медперсонал реанимационного отделения. Затем прибежала медсестра из хирургии, потом лечащий врач. Все какие-то чересчур встревоженные. Бегают, на мои жизненные показатели смотрят. Я сначала наблюдал

за их беготней безучастно, а затем открыл пошире глаза, показал жестами, чтобы мне вытащили трубку из горла и спросил, что да как?

Оказывается, во время операции я умер, а после реанимации впал в кому. Причина неизвестна. То ли анестезиолог что-то намудрил, то ли японский робот-хирург допустил какую-то ошибку, но я не пришел в себя ни вечером, ни на следующий день, а лишь сейчас, через неделю. Это стало для меня неприятным сюрпризом. И даже не из-за того, что я чувствовал себя разбитым, в никуда потратил неделю отпуска и не развлекся в ВР «Удивительные древние миры» со старта, как хотел. Мою консоль и ВР-шлем отнесли в камеру хранения личных вещей. В отделение реанимации их, разумеется, никто не стал тащить. Меня напрягало совсем другое. Время пребывания в коме день в день совпало с моими приключениями в Орфе. Кто-то меня подставил!

Прямой канал осознания души снова открылся на полную, представляя мне картину произошедшего, как жестокую насмешку богов. Если бы я намеренно не рискнул, отправившись в полный опасностей военный поход во главе отряда конных рыцарей, не желая цепляться за жизнь и надолго задерживаться в теле дряхлого и немощного старика, то мог бы опять оказаться где-нибудь в капсуле поддержания жизни на годы! Меня словно намеренно попытались изолировать в чуждом мне мире. Я такого не просил. Я желал провести работу над ошибками в своей прошлой жизни, а не за-

нять чужое место! Зачем все это было? Демиурги перестали выполнять свои функции и проигнорировали мой запрос и грубо вмешались в мою судьбу, заставив заниматься совсем не тем, чем я хотел.

Осознанность внутри меня в этот момент была невероятная. А мысли такие четкие и ясные, что больше похожи на прямое считывание информации из источника. Прямой контакт с Демиургами запрещен правилами, но разве предоставленный мне без фильтров канал осознания не является таким же прямым контактом?

Мне открылось следующее: наша вселенная лишилась двух, занимавших важнейшее, центральное положение создателей контента. Шантия и Примал Аяксалатур ушли на третью ступень совершенства, оставив хлопоты за этим миром своим бывшим помощникам. Я застал их переход в Империи Сун. В момент старта парной культивации с принцессой, в объединенном духовном пространстве я увидел то, что являлось тайной за семью печатями.

Во мне была крупница Примала, а в Сун Ся крупница Шантии, но и этого хватило, чтобы подсмотреть их интимный диалог, краем сознания понять его суть. Но я ошибся, так как исходил из известной мне тогда информации. Считал, что они вышли из первого уровня на второй. Но нет, они вознеслись ещё выше и теперь дела этого мира их уже не касались. Считай, что они получили повышение по службе и всякую мелочь нянчить им больше не нужно.

Они избавились от всех своих воплощений в мире. Необходимо отцепиться, отказаться от всех якорей, иначе переход невозможен. Поэтому все пепельные демоны были вынуждены погибнуть. Воплощений Примала на тот момент в мире уже не осталось, но он в виде ядра системы проекта Башни застрял во мне. Вот Шантия за ним и пришла. Какая нетерпеливая! Не могла подождать хоть десять лет. Я ждал развоплощения сотню тысяч и ничего!

Пожалуй, самым важным теперь являлось другое. Так как Примал и Шантия были выходцами из этого мира и создателями большинства новых звездных систем и обитаемых планет в известной вселенной, все эти миры со временем пришли в упадок. Цивилизации живых созданий без присмотра и постоянных корректировок будущего очень хрупки и стремятся к саморазрушению. Везде, в каждом творении скрывается этот механизм. Все сотворенное однажды должно разрушиться и уступить место новому.

Так как некому было предвосхищать тупиковые ветки событий и поддерживать жизнеспособные ветвления, очень скоро большинство обитаемых ранее миров встретили свой неизбежный конец. Слишком многие. Мой случай, как раз один из них. Без защиты Примала, доставшуюся мне в наследство цепочку миров ожидала неминуемая гибель. Не от вторжения созданий с Пандоры, так от чего-то ещё. Атака фантомов просто многократно ускорила неизбежное.

Когда я осознал все последствия ухода Примала, меня

охватила внутренняя дрожь. Это означало, что возвращаться мне больше некуда. Я поспособствовал быстрому уничтожению последней жизнеспособной ветки ветвления для всех планет цепочки. В таком случае... Я вернулся не к точке бифуркации. Я просто не вернулся. Это – не полноценный мир. Просто декорации, созданные моим желанием вернуться в знакомую реальность. На самом деле мне некуда возвращаться. Некуда! Тот мир, что я покинул умерев старцем, останется безжизненным, пока его вновь не заселят извне, по уже существующим во вселенной законам. Пока кто-то не разовьёт свою цивилизацию настолько духовно или технически, что сможет перемещаться между далёкими мирами и захочет там создать свой новый дом.

Мой тесный и пыльный модуль, кусочек тоннеля Внутреннего моря и эта больница лишь островок моей памяти. Это не реальный мир, а духовная имитация, своеобразная VR собственного производства для одного пользователя – меня.

Это подтвердило неожиданное явление Каннон. Когда я осознал, что все вокруг фикция, декорации сами рассыпались, как карточный домик. Палата реанимационной, все врачи и медсестры растворились во тьме. Каннон явилась в привычном для меня образе гигантской, ярко светящейся каменной статуи, парящей в непроглядной темноте. Возможно, ощутив, кто передо мной, я сам приписал ей этот образ.

– Трепещи! Я мать тысячи миров, милостивая боги...

– Хорош, хорош, Каннон, – осадил я гостью, – ближе к

делу.

Почувствовалось, что сущность недовольна тем, что я прервал её представление. Она возмущена моим пренебрежительным отношением, но цирк с раздуванием собственного величия всё же прекратился.

– Заблудшая душа, в покинутый тобой мир уже не вернуться.

– Да, но что же мне теперь делать? Я хочу продолжить там, где остановился.

– Я могу дать тебе возможность начать твой путь заново. Ты переродишься в младенце или...

– Или?

– Как избранника Примала, за которым он просил меня приглядеть, я могу дать тебе шанс попробовать свои силы в более сложных условиях, но и награда будет выше.

– А можно, поподробней? – предчувствуя подвох, спросил я.

– Я отправлю тебя в мир Лестницы Совершенства. Это особое место, сообща созданное пятью Демиургами. Два вакантных места среди богов-творцов в матрице второго порядка уже довольно давно пустуют. За них непрестанно ведется яростная борьба среди всех приблизившихся к божественному уровню самосовершенствования претендентов. Не буду скрывать, что у каждого из Демиургов свои избранники, которых они опекают, но разрешено не более одной подсказки раз в десять лет.

– Погоди, погоди, ты сейчас мне скажешь пару непонятных фраз и исчезнешь на десять лет, а я не знаю, что спрашивать, так как иду в новое место. Расскажи мне поподробней, что это за место.

– Этот мир несильно отличается от того, что ты знал раньше. В нем есть безопасные, мирные земли, где ты и начнешь, но вокруг обитает множество могущественных существ, самыми могущественными из которых являются древние магические земляные драконы. Чтобы стать равным богам, нужно силой или умом одолеть этих существ, пройти все испытания и препятствия. Только те, кто ступил на Лестницу совершенства, чтобы достичь уровня богов, способны выжить в этом опасном мире.

– Получается, вы создали мир для выбора новых богов?

– Да. Любимчики Тацуи, Гелу, Вотана и Морены постоянно уничтожали ближайших конкурентов, организовывали заговоры и союзы против друг друга, яростная и разрушительная битва всех со всеми привела к тотальной деградации и опустошению всех так или иначе касавшихся состязания миров. А кое-кто еще и жульничал. Чтобы это пресечь, мы решили провести справедливый турнир для всех претендентов на этой, отдельной площадке. Выбирай, ты начнешь младенцем в обычном мире или юношей в мире Лестницы Совершенства? Однако, не рассчитывай на особые условия. Начнешь как все и... слегка ослабленным.

Согласился на второй вариант. Люблю я задания послож-

ней. Да и сразу начать, а не ждать в младенце, когда я подрасту, окрепну, огромный плюс. Да! Самым большим аргументом в принятии решения стал факт, что начав с младенца, я частично, а скорее всего и полностью забуду о прошлой жизни. Всё с чистого листа. С одной стороны, это имело свои преимущества, нет давления от прошлых ошибок, уходит накопленная усталость, возникает азарт, но мне такое не подходит. Я хотел сохранить свою личность, поэтому и постоянно принимал решение о рестарте. Да, я задрот, но что есть, то есть. Хорошо, что Каннон не забыла сказать о беспамятстве при выборе младенца. Вызов стать сильнейшим в честном соревновании, пусть и мир вокруг опасный, очень заинтересовал меня. Но, как уже не раз было, к словам богини нужно было относиться с долей скептицизма.

Я появился в юноше, находящемся в этот момент при смерти. Отсюда и все те ужасные болевые ощущения, что я испытывал, якобы находясь в реанимации. Эта хитрая богиня уже поместила меня в это тело заранее, прекрасно зная, что я выберу. Засунула в переломанное тело, чтобы немного освоился, поддерживая при этом иллюзию больницы. Впрочем, долго ей этим заниматься не пришлось. Открыв канал осознания, я быстро понял, что это иллюзия.

И что же мне за тело досталось? Пока канал осознания не закрылся, по-быстрому воспринял историю жизни этого паренька. Благо, богиня дала немного освоиться. Я не отупел сразу. Скорее всего, я занял место одного из выбывших под-

опечных Каннон. Он не захотел продолжать, сдался и слился. Он погиб от стычки с какими-то монстрами за городом, а почти все проблемы, вызвавшие его смерть, остались.

Теперь я, как новый обладатель тела, оказался избитым до состояния котлеты парочкой существ, напоминающих крупных, красногривых обезьян. Они десять минут били парня, как грушу. Когда его нашли, был едва жив и без сознания. Сейчас лежал в своей комнате в большом, просторном, богатом доме, на постели, весь синий. Глаза заплыли от гематом, нос, ребра руки-ноги оказались сломаны.

Блин, парню было всего пятнадцать лет, вся жизнь впереди, а кто-то подговорил его добыть для понравившейся ему девушки в подарок кристалл души этого обезьяноподобного монстра. Он и один был ему не по силам, а тем более сразу два. Из памяти паренька я увидел и понравившуюся ему девушку и его друга-советчика, и понял, что тот сам хотел с ней замутить и просто устранил более привлекательного конкурента.

Подло, но вполне понятно. Парень сам дурак, повелся на провокацию. Вот он и умер от разрыва внутренних органов. Я зашел уже в труп. Разумеется, чтобы я смог продолжить, тело мне до жизнеспособного состояния богиня подлатала, но его духовной культивации пришел конец. Вот что означала фраза: «Шанс попробовать свои силы в более сложных условиях». А ничего, что я стартую даже не с нуля, а скорее с минуса!

Пока я лежал на постели, осваиваясь, и никто не видел, что умирающий пришел в себя, послушал, что говорят окружающие. Парень жил в довольно богатой семье. Тут и слуги имеются. Они были очень болтливыми, открыто соперничали горю своих господ. Из их разговоров, я подслушал, что молодой господин, которого звали Марк, пока не попал под раздачу, был настоящим гением самосовершенствования среди сверстников, гордостью своей семьи и всего рода Кансаев в этой провинции. Он легко поступил и почти год проучился в столичной Академии Духовного Совершенства, а здесь оказался, вернувшись на три месяца домой на каникулы. И вот на третий день каникул случилось такое несчастье! Несчастный, молодой господин Марк Кансай, несчастный глава дома Рамп Кансай, несчастная госпожа. Нежданное горе обрушилось на семью.

Домой на каникулы парень прибыл не один, а с приятелем-предателем, которого семья Кансаев приняла, как дорогого гостя. Убедившись, что конкурент устранен, дружок поохал, посокрушался для виду и поспешил на радостях к себе домой. Его здесь больше ничего не держало. Калека физически и духовно никому не будет интересен. Все его бывшие сверстники из академии будут смеяться над ним.

Слишком многие до этого завидовали успехам простодушного и наивного Марка, и первая красавица и наследница богатого столичного клана также не спроста обратила на него внимание. Намечалась отличная пара. Лучший и луч-

шая. Зависть других и глупость самого Марка поставили на будущем этих отношений крест. И стоит ли теперь вообще возвращаться в академию?

Слуги и родственники сомневались, что я выживу, а не то, что смогу дальше учиться. Вот такое начало. Одно утешало, вроде, у парня неплохая семья. Отец адекватный, добрая мать, есть на пару лет младший брат и на три сестра. Если ничего не выйдет с восстановлением здоровья и культивации, можно будет спокойно жить с семьей. Все равно лучше, чем доживать древним стариком в Орфе или начать в забвении, младенцем непонятно где.

Я попытался разлепить глаза. Бесполезно. Гематомы такие большие, что ничего не видно. Ладно, скоро должен прийти лекарь, он и скажет, сколько мне еще придется проваляться в постели, чтобы прийти в себя и встать на ноги.

Часть 02 Возвращение в строй

Я всего час пробыл в незнакомом мире, а готов был обнять родителей этого невезучего паренька и плакать. Какие же удивительно теплые, душевные и равнодушные родители ему достались. Аж завидно. У меня вот не было ни одного такого замечательного человека ни в детстве, ни в жизни вообще. Только учитель Яо Шень, да и он не был моим учителем при жизни, я просто украл его память из матриц памяти Шантии.

Вначале я забеспокоился, почему родителей нигде не видно и не слышно. Их окровавленный, израненный сынишка умирает в комнате, под присмотром слуг, а они даже не пришли поддержать умирающего, но оказалось, они в этот момент на коленях ползали перед местными алхимиками и целителями, чтобы они продали им самые лучшие эликсиры исцеления и поскорее посетили их несчастного сына. Они не понадеялись на слуг в этом вопросе, а сами кинулись звать врачей.

Местный алхимик являлся одним из тех лекарей, которого все ждали первым. К нему отправилась мать с мольбами поскорее меня осмотреть. И что же это оказался за персонаж? Несмотря на то, что клан Кансаев один из трех самых уважаемых в этой провинции, он намеренно затягивал время, и играл на нервах женщины, чтобы сильнее

нажаться на её тяжелой ситуации. Ненавижу дельцов на чужом горе, всяких нечистоплотных шарлатанов, а этот мерзкий тип, всего несколькими фразами при осмотре, вызвал у меня стойкое впечатление, что он один из них.

Он не смог определить, что я уже в сознании по пульсу и не понимал, что я всё прекрасно слышу. Сказал, что я точно, стопроцентно умру, если мать, Лия Кансай не купит для меня очень дорогой эликсир укрепления тела, эликсир укрепления духа, эликсир божественного покровительства и еще пяток, название которых я уже не запомнил, вскипев от возмущения.

А мать Марка даже не пыталась критически взглянуть на устроенный шарлатаном цирк, готова была последнюю рубашку снять для умирающего сына. Пришлось мне встать с кровати с проломанной грудной клеткой и послать этого целителя на х*й, и добавить, чтобы он и близко у ворот нашего дома не появлялся или я лично его урою. К этому моменту появился отец с еще одним целителем, уже не из местных, а из филиала столичной гильдии. Они застали дикую сцену, где умирающий пациент угрожает пришедшему помочь доктору и были очень обескуражены.

Никто не понял, куда именно я послал мерзкого барыгу, но когда под мои крики, от которых рот быстро наполнился кровью, оскорбленный вымогатель испуганно сбежал из усадьбы Кансаев, правда, уже успев всучить матери Марка пару пузырьков, я почувствовал себя гораздо лучше. Нена-

вижу лжецов и проходимцев. Если бы не сломанные ноги и руки, наkostenял бы ему прямо там, в комнате. Может не наkostenял, но в глаз пальцем точно бы тыкнул, пусть себя, гнида, полечит эликсиром укрепления тела. Ух... ненавижу скользких целителей!

– Ничего страшного, не волнуйтесь, у меня пару царапин, – заверил я офигевших родителей, когда встал на сломанных ногах и упер в бока руки с открытыми переломами.

Хотел их подбодрить, но тут же рухнул на пол, опять потеряв сознание. Все-таки крови Марк потерял много, и она успела отлиться от головы, когда я встал в полный рост и поднял шум. В следующий раз я пришел в себя уже вечером. В меня влили уже купленные эликсиры, но как я и думал, чудо не произошло. Шарлатан и есть шарлатан. Его «эликсиры» на конской моче и крыльях бабочек были также эффективны, как и его лживые диагнозы.

Благо, хоть родители Марка после моего выступления не пошли опять унижаться и просить его помочь. Доверились второму целителю, который оказался уже не такой падалью, как первый. Он тоже содрал с них немало за помощь, но хоть выполнил свою работу. Очистил и обработал раны, наложил повязки и зафиксировал в правильном положении сломанные конечности.

Это хорошо, что опять потерял сознание, мне бы пришлось перенести адскую боль, пока старик вытягивал из легких осколки треснувших ребер и совмещал и фиксировал

к доскам сломанные кости двух рук и левой ноги. Очнулся я уже весь перебинтованный и крепко зафиксированный к кровати. Ко мне приставили парня, который должен будет помогать мне с отпращиванием малой нужды, так как в таком малоподвижном, горизонтальном положении, с многократными перевязками, мне придется провести два месяца.

Все это в подробностях мне рассказали родители, когда непрерывно дежурившие у моей кровати слуги, заметили, что я очнулся и застонал. Одна отправилась за хозяевами, и вскоре у моей кровати собралась вся семья Кансаев. Я впервые увидел кроме отца и матери, младшего брата Ланчера и сестрицу Весту. Брат, хоть и парень не скрывал слез, а вредная сестрица наоборот держалась за двоих, чтобы не выказать слабость. Только её голос предательски дрожал, когда она говорила, чтобы я не волновался и всё будет хорошо. Кстати, это она увязалась за Марком, когда он решил покинуть защитный барьер, и сообщила семье, что он попал в переделку, так как очень его любила и не хотела с ним расставаться ни на секунду, когда он приехал домой на каникулы.

Это спасло ему жизнь, и позволило мне занять его место. Но младшая сестрица каким-то образом почувствовала подмену. Видимо, я вел себя не так, как её погибший брат. Не знаю, в чем именно это выражалось, может все дело в том наезде, что я позволил себе на мерзкого барыгу. Не знаю, но сейчас она вела себя странно. Закусила губу и не подходила близко. Словно боялась.

Я поблагодарил родителей за заботу, попросил их не волноваться и пользуясь своим положением, сказал, что слегка повредил память. Ничего страшного, я помню себя и свою любимую семью, академию, но некоторые детали я позабыл. Не помню город в котором живу, страну и другие более общие вещи. Попросил мне все напомнить, если это не сложно. Да, звучало неубедительно, но мне никто не смог отказать.

Так, два месяца, пока я был полностью прикован к постели, ко мне каждый день на три часа приходил брат и еще на три сестра и рассказывали всё, что я хотел знать. В некоторых областях у них были пробелы, и я просил их заполнить отца и мать. Эх, какие же они волшебные люди. Я просто млел от их любящей, мягкой заботы, хотя и почувствовал, что они обеспокоены моим беспамятством, я не помнил про деда и бабушку по матери, которых всегда очень любил, не помнил ничего про защитные барьеры и огромную опасность выхода за городские ворота.

Причем, барьер не панацея, он защищает только от слабых и средних монстров, а сильным он не помеха. Иногда подобные монстры сами или по чьему-то злому умыслу забредают на территорию проживания людей, и тогда спасти мирных жителей могут только мастера духовного боя из охраны местного князя Роланда или элитная гвардия правителя. Он носит титул «Фёрст», что как-то перекликалось с английским «Первый» и защищал все провинции, окружающие его центральные владения. Новыми членами элитной гвардии

зачастую становятся лучшие выпускники Академии Духовного Совершенства. Они герои-защитники и надежда всей страны на светлое будущее.

Страна, в которую я попал, называлась Южная Флавия. Место довольно мирное и уединенное, а также довольно компактное, так как в него входили лишь территории, защищенные древней Печатью Богов. Печать поддерживала огромный защитный барьер шестигранной формы, в центре которого, имея такую же шестигранную форму высоких, неприступных стен, находилась древняя столица страны. Всю Флавию наискосок от верхнего угла до нижнего можно было пересечь всего за два-три дня на повозке. Это была маленькая, поделенная на равные сегменты провинций страна, в которой владения уважаемого клана Кансаев располагались на самой южной окраине Южной провинции.

Да, мне повезло, попал в богатенькую семью, но прошлая слава рода Кансаев потихоньку меркла. Когда-то выходец из этого рода стал Великим мастером духовного боя, убил множество опасных монстров, спас тысячи людей, но это было давно. Так давно, что сейчас привилегированное положение клана Кансаев уже считается незаслуженным.

Люди быстро забывают сделанное добро, если оно коснулось не их лично, а каких-то там предков. Так и здесь. Последним гремевшим на всю Флавию героем-защитником был уже прадед нынешнего главы. Героя в те времена щедро наделили землями и титулом князя, когда он решил остепе-

ниться и завел семью. Ему выделили земли, целую треть южной провинции, странным образом растянувшуюся полосой вдоль всей границы. Разумеется, герой их получил не просто так, ему достались самые опасные и часто подвергавшиеся нападениям территории.

На бесплатную борьбу с ними он и положил остаток своей долгой жизни, так как вынужден был всё время защищать потомков и надеющихся на него людей. Он осуществлял множество вылазок в места обитания опасных монстров, чтобы сократить их численность. Старался как мог и в итоге пал в одной из многочисленных схваток, так и не вернувшись с очередной вылазки.

Проблемные земли достались герою. Как говорится: «Бери, но потом не жалуйся». Защищая этот беспокойный клочок земли, в итоге погиб и его сын и внук. Но все потомки Великого мастера оказались в сравнении с ним весьма посредственными воинами, хоть также являлись выпускниками Академии Духовного Совершенства. Уровень духовной силы каждого воина определяется не тем, из какого рода он вышел, а личными качествами, упорством, талантом и удачей.

Единственный гарантированный способ повысить свою силу и поднять духовный ранг, это посвятить себя заботе о жителях Флавии и бесконечной битве с монстрами, в огромном числе кишашими у границ барьера. Только поглощая кристаллы душ магических зверей, еще называемые духовы-

ми камнями, можно взрастить свой сосуд души и продвигнуться по ступеням Лестницы Совершенства. Таковы заветы уважаемых предков.

Вот и выходило, что хотя клан Кансай владел целой третью провинции, но вплотную к этой территории находились непроходимые и опасные леса, болота, откуда нередко наведывались гости, желающие полакомиться человечинной. Пусть внутри барьера последние годы было относительно безопасно и мирно, всегда существовал шанс нападения сильных монстров и воинов соседних стран.

Северная, Восточная и Западная Флавия находились неблизко и в последнее время не доставляли хлопот. Во всяком случае, они не касались южной провинции, но на западе и севере страны их диверсанты были нередким явлением. В основном они не рисковали сами, не вредили собственными руками, а как уже много раз случалось, заманивали и привлекали сильных тварей к границам соседей, стараясь ослабить их таким удобным и почти незатратным способом.

Политика грязное дело, но никто не мог с уверенностью сказать, что Фёрст Валхаим не приказывает своим доверенным слугам делать то же самое по отношению к соседям. Все-таки, несколько не очень сильных мастеров имеют немалые шансы привлечь могущественного монстра к границам соседней страны, чем отбить его нападение на своей территории.

Лучше занять соседей борьбой с сильным монстром, чем

решать эту проблему уже в своих владениях, ценой жизни своих лучших слуг. Сдерживания противника и переваливания на его спину своих проблем – неизбежное зло во внешней политике любой страны, где правитель не полный идиот. Как говорили древние: «Не хочешь кормить свою армию, будешь кормить чужую». Целая служба при дворе правителя занималась диверсиями у границ соседей и пыталась сорвать те, что проводили оппоненты.

Однако, только безумец будет атаковать самый сильный и укрепленный фронт обороны противника. Те, кто понимал, где этот щит у Южной Флавии, старались привести монстров к самым слабым и незащищенным участкам защитного периметра. Там, где не было высоких каменных стен и плотных рядов защитников. Таким в стране являлся как раз ослабший в последние годы рубеж южной границы страны.

Князь провинции, управляющий прилегающими к столице северными землями и еще пару уважаемых местных семей, управляющих восточным и западным регионом, постоянно были недовольны малыми вложениями Кансаев в строительство защитных укреплений, недостатке на границах сильных защитников. Неоднократно намекали, что если те не справляются, то пусть лучше передадут свои владения кому-то другому.

Это были несправедливые претензии. Глава Рамп, отец Марка и так, прекрасно осознавая слабость границ, которые раньше прикрывались исключительно силой боевых ма-

стеров, осознал, что этого в нынешние времена недостаточно и начал очень дорогостоящее строительство нескольких приграничных укреплений, которые должны были задержать вторжение, пока мирное население спасается бегством. А так как вся территория владений клана Кансай была приграничной, поднять в одиночку массовое строительство было очень непросто. Князь и другие семьи могли только горло драть, но помогать деньгами или строительными материалами не спешили.

Так, день за днем я узнавал обстановку в мире, стране, провинции, родном городке, поместье и внутри клана и близкого окружения погибшего Марка. Выяснил, почему Веста так боялась меня в первые дни. Старший брат запретил ей ходить и подглядывать за ним, а тем более выходить за барьер, но она не послушала и пошла за ним в джунгли.

Я успокоил девушку, сказал, что она хоть и очень рисковала, но всё сделала правильно. Благодаря её стараниям её брат выжил, поэтому я не злюсь, но если она опять пойдет за барьер без спроса, пусть пощады не ждет. После этого любвеобильная младшая сестра вышла из оцепенения и облила меня слезами и соплями поддержки. Бедняжка, боялась, что я её возненавижу из-за нарушенного обещания. Дурочка, сама могла стать жертвой тех монстров. Повезло, обошлось.

Разобрался я и с системой духовного роста в мире Лестницы Совершенства. Хотя силенок у меня было мало, я первым делом попытался открыть духовное пространство и проана-

лизировал свою энергетическую систему. Зря старался. Ничего такого у местных культиваторов, во всяком случае, на низких уровнях нет.

Более того, система использования энергии больше похожа на магическую, где нельзя потратить в день больше, чем есть в колодце духа. Её можно пополнить только всякими хитрыми алхимическими средствами, вроде аналогов Латорских магических катализаторов, но это очень дорогое удовольствие. Поэтому увеличение колодца в приоритете для всех мастеров от мала до велика. Никаких больше долгих полетов в виде человека-ракеты. Такое здесь было под силу лишь единичным Великим героям прошлого. То есть, полет гипотетически возможен, но способны на него, учитывая, насколько скромны запасы колодца духа, лишь легендарные личности.

Я также не видел ни своей, ни чужой ярко выраженной энергетической системы. Никто из окружающих не источал духовной ауры, в моих представлениях всегда отличающей боевых мастеров, всяких даосов и культиваторов от обычных людей. Оказалось, это вполне нормально для обычных людей, а именно к ним я сейчас и относился, потеряв все свои достижения.

Во-вторых, никто из местных, кроме отца и главного стража особняка не обладал какими-то повышенными духовными способностями. Позже, если опять достигну успехов в духовном совершенстве, начну видеть свою и других мастеров

ауру, но тут есть определенные правила. Мастер видит ауру тех, кто его слабее или примерно равен, но не может распознать ауру более сильного. Она для него также скрыта. Поэтому непонятно, силен или слаб тот, на кого ты решил наехать.

Хитрая деталь. Не имея никакой духовной силы, но жирно намекая, что она у тебя больше, чем у остальных, можно водить всех за нос. Единственный способ вывести такого хитреца на чистую воду, это самому дорасти до его уровня или попросить того, кто точно уже более высокого ранга, проверить его ауру. Уверен, с этим моментом в Южной Флавии связано множество недоразумений и всякие нечистоплотные мастера пользуются скрытой аурой, чтобы морочить голову всяким недалеким простакам.

Так или иначе, я выяснил у отца и главного стража все методы, которыми местные мастера пользуются для повышения силы и расширение колодца духа. Для последнего нужна постоянная практика. Только постоянно опустошая запасы колодца можно развить быстрое пополнение и повлиять на его размеры. Мне в голову пришли воспоминания времен жизни в Латоре, когда я переполнением растянул свой колодец до невероятных размеров. Интересно, тут такой способ сработает? Я один, кто до него додумался в Латоре, хотя надо признать, я действовал по читерской схеме, использовал легко активирующиеся заклинания, редкие камни божественной крови, да еще и эффект их зарядки от уничтоже-

ния нежити, и поэтому мне все удалось так легко, но уже зная о том, что такое возможно, я просто обязан попробовать переполнение.

Во-вторых, духовная сила, это не цифра накопленной любым возможным способом энергии Ци. Здесь никто даже не слышал о многочасовых, монотонных дыхательных практиках и наполняющих сосуд души пилюлях. Хранилище, где начинающий духовный мастер копит духовную силу, в основном наполняется за счет поглощения энергии кристаллов душ поверженных магических зверей. Разумеется, никто не запрещает убивать монстров кому-то другому, и таким образом возвращать силу новичка, если у него открылся дар. Торговля духовными камнями в Южной Флавии важный и процветающий бизнес.

Я попытался узнать, и как же Марку удалось стать гением культивации в своей провинции, и узнал неутешительную историю. Когда умер его любимый дед, которого я умудрился забыть, правнучку в наследство на четырнадцатилетние досталась шкатулка с магическими камнями, которые сам дед получил от своего деда. Эти камни ему так и негодились, так как даром развития духовной силы обладает далеко не каждый, его сын и дочь тоже оказались без таланта и только Марк показал на специальном кристалле талант к накоплению и возвращению духовной силы.

Он тоже мог оказаться не у дел, и тогда коробка досталась бы младшему брату или сестре. Любому из правнуков,

кто проявит талант. Она не адресовалась именно Марку. Это бесценное сокровище поглотил он, и теперь получалось, что зря. Всё накопленное потеряно, ушло на поддержание жизни в оказавшемся на грани гибели теле. Эти запасы спасли Марка, но без них он опять становился никем. Терял статус надежды и будущего лидера клана. Все это понимали и с горечью отводили глаза в сторону, заставляя меня чувствовать себя неловко.

Сообщением, что в обед меня ждет собрание совета клана, на который я должен буду явиться, ознаменовался первый день, когда мне разрешили встать с постели на ноги. Понимая горе семьи главы Рампа, старейшины терпеливо выждали два месяца и решили поднять вопрос о замене посланника в столичную академию, лишь когда я смогу явиться на собрание сам.

От каждого из трех главных кланов провинции там учился лишь один посланник. Иметь своего сильного мастера духовного боя для выживания и укрепления позиций клана в провинции и стране в целом, жизненно необходимо. Академия не резиновая и не вместит всех желающих.

Если я потерял свои достижения, старейшины семьи из смежных линий хотели заменить меня более перспективным троюродным братом, который также проявил способности к духовному развитию и в этом году достиг четырнадцати лет. Его шансы достичь успеха, имея дополнительный год в запасе, выглядели более реально. Если вместо меня пойдет он, то

ближайшие пять лет путь в академию будет закрыт. А потом я просто не пройду по возрасту. Принимают лишь от четырнадцати до девятнадцати. Об этом мне, очень сокрушаясь, виноватым тоном, рассказал отец перед собранием.

Единственный способ получить назад право учиться в академии от клана – это показать большую духовную силу на особом кристалле, чем мой конкурент перед самой отправкой. Я в уме крепко зацепился за этот спасительный парашют, надеясь отстоять свои права перед старейшинами. Мне еще с другом-предателем нужно было поквитаться и отстоять честь клана Кансай перед посланниками мелочных соседей по провинции. Теперь я понимал, чем была вызвана их зависть. Мне наследства прадеда привалило, а это не совсем честный способ вырваться в гении. Это понятно. Я докажу, что я не просто богатенький и удачливый наследник.

Просто сдаться, отказаться от своих амбиций, как это сделал Марк, я не мог. Поэтому хромая на одну ногу из-за неприятной, пульсирующей боли в колене и опираясь на плечи младшего брата и отца, я смело двинулся на собрание старейшин, желая отстоять законное право на учебу в академии и уязвленное достоинство прямых потомков Великого боевого мастера.

Нужно напомнить быстро забывшим родственничкам из соседних веток, кому они всем обязаны, и как стали владеть всеми этими землями. У кого-то слишком короткая память, а батя Марка слишком мягкий человек, чтобы об этом прямо

сказать. Так и быть, я возьму на себя эту неприятную роль и соберу на себя все шишки, но я не позволю манипулировать отцом и стыдить его проколом сына. Если нужно будет показать большую духовную силу, я костями лягу, но найду способ этого достичь.

Часть 03 Собрание старейшин клана

Впервые покинув комнату, а потом и само здание, я с неприятным беспокойством отметил, что хоть внутри все выглядело еще более-менее прилично, небогато, но ухожено и чисто, снаружи наша усадьба не какой-то роскошный особняк, а скорее большой, двухэтажный барак. Стены лишь на первом этаже каменные, а второй этаж деревянный, но древесина очень старая, трухлявая, растрескавшаяся, давно почернела от времени, но никто не торопился делать ремонт. Словно жить в здании долго не планировалось. А как вишенка на торте – сверху крыша из соломы! Соломы, Карл!

Это же вообще несерьезно. Не нашлось, что ли в достатке добротной древесины, чтобы заменить трухлявые стены, накрыть крышу надежным перекрытием, а сверху крепким и практичным настилом? Да хоть той же глиняной черепицей, но, видимо, стены уже такие дряхлые, что выдержат только такой легкий, но часто требующий замены материал. Почему-то отец Марка не хотел вкладывать силы и средства в ремонт.

Блин. Мы же один из трех самых богатых и уважаемых кланов в провинции! Я прикрыл глаза от лучей яркого светила козырьком из ладони и осмотрелся по сторонам. Вокруг

усадыбы одни тесные одноэтажные хибары, мазанки из говна и палок. Вообще нет высоких, хотя бы двухэтажных или даже просто каменных и деревянных построек. На фоне этих трущоб, наш дом и правда, хоромы. Но если сравнивать с архитектурой Империи Сун, это же убогое и позорное стыдобе. Двухэтажный хлев для скота.

А городок-то, какой крохотный! Три ряда по десятку убогих сараев по обе стороны от центральной дороги, а сразу за ними, вплотную стояли поля каких-то зерновых. Точно не рис, что-то другое, пшеница, рожь, сдалека не разглядеть. Безопасной территории мало, поэтому все построено и посажено плотненько, впритык. Даже улочки между домами – втроем не разминуться. Вся удобная равнина ушла под земледелие и для лесов внутри барьера места не осталось.

Понятно, лес, камни и прочее есть только за барьером, а выходить наружу опасно. Хищники стерегут осмеливающихся выйти на вылазку разведчиков и лесорубов, поэтому даже граница джунглей не так далеко отступила от барьера. Всего метров на пятьдесят, где-то даже ближе. Не ожидал, что родовая усадьба главной ветки клана Кансай окажется так близко к границе действия печати. Всего в сотне метров. Граница помечена предупреждающими, красными столбиками по грудь и всё. Ни сплошной ограды, ни высокой защитной стены. Близо. Слишком близко и опасно! Всё из-за того самого прадеда-героя. Он разместил свой дом так, чтобы встречать опасность первым и защищать других, но

его слабым потомкам это выходило боком.

Главы смежных веток клана не дураки, сразу, как появилась возможность, переселились на противоположную сторону полей, подальше от пограничной зоны. Их дома стояли на самой границе с северными соседями, образовав второй крупный городок. Наша усадьба, одна, в центре небольшого, выросшего рядом городка, где жили в основном пришлые авантюристы, охотники и наёмники, выходящие за барьер, осталась стоять здесь. Остальные ветки клана жили не здесь, по соседству.

Искателей приключений, в удобном для них месте стоянки, прибыли обслуживать не добившиеся успеха в столице ремесленники, кузнец, алхимик и целитель. Все они платили клану Кансай за аренду территорий, охрану и защиту ежемесячно. Тут же стояло несколько пунктов скупки лечебных трав, но в любой момент все эти люди могли погрузить свой скарб на повозку и рвануть в более безопасное место Южной Флавии. Только наша семья здесь жила постоянно, так как глава не имел средств разобрать эту усадьбу и отстроить её подальше от границы. Да и толку особо не было. Земли главной ветки клана были как раз у самой границы, а те, что ближе к столице – герой отдал слабым.

Я поинтересовался у отца, почему другие старейшины и главы не прибыли в этот дом, а мы едем в соседний городок? Он сказал, что нас всего пятеро. Восьмеро с охраной. Лучше мы к ним, чем две сотни людей к нам. Рамп Кансай был

очень мягким человеком. Слишком мягким, вот и прогнулся до того, что сам живет в каком-то хлеву с соломенной крышей, а на все средства своей семьи строит каменные башни и укрепления для защиты соседей.

Думаю, такие странные действия и позволили другим родичам относиться к Рампу пренебрежительно и не считаться с его мнением. Он сам, как и Марк, виноват, что больше радеет за других, чем за себя и свою ближайшую семью. И все же, я узнавал в этом мужчине второго Яо Шеня. Обними весь мир руками. Один в один.

Он не был слабым или непроходимо глупым, но его чрезмерная доброта, граничащая с безумием, просто заставляла других им пользоваться. Если дурачок позволяет, почему не запрячь его и не поехать? Во всем нужно чувство меры.

Все мои худшие опасения подтвердились на собрании главу Рампа ни во что не ставили. Место во главе длинного стола, которое должен занять глава главной ветки клана, занял старейшина одной из смежных веток, на полном серьезе считая, что не унижает этим главную ветку, но отец махнул рукой и присел сбоку, даже для вида не повозмущался, и мне стало за него обидно. Нельзя так легко и безропотно отдавать свои права, и при этом в одиночку тянуть обязанности.

Фёрст Валхаим требовал укрепить границы, князь вторил его требованиям, соседи за безопасной буферной зоной сме-

ли раскрывать рот и предъявлять претензии. Земли у нас не больше, чем у других веток, но даже внутри семьи родственнички сбрасывались всего двадцатью процентами от доходов на строительство защитных сооружений и оплату найма пограничных дозорных, а глава Рамп вносил остальные восемьдесят.

Он крутился белкой в колесе, чтобы быть всем удобным, да только это уже не доброта, а слабость и трусость. Какая-то патологическая неконфликтность, неспособность смело отстаивать справедливость. Я начал понимать, что Рамп слишком переживает за свою маленькую семью и готов пожертвовать всем, даже собственным достоинством, чтобы они не пострадали. Он ценой невероятных усилий поддерживал мир в клане, улаживал все возникающие конфликты, и всё за свой счёт. Вроде действовал всем во благо, из лучших побуждений, но мне было это неприятно наблюдать. Лучше бы он послал их всех и заставил платить восемьдесят процентов, наплевав на справедливость, чем опустив голову, сносил пощечины.

Его жене и младшим детям даже не предложили место для отдыха. Они продолжили сидеть в повозке в ожидании завершения собрания. Так как они были семьей Рампа и на них автоматически переносилось пренебрежительное отношение, как к безотказному и осмеянному главе семьи.

Как и сказал отец Марка, нас пригласили только для того, чтобы демонстративно унижить. Я, видите ли, уже резко стал

недостойн, а им это только в радость. Они хотели своих детишек протолкнуть в академию. Платит-то за обучение семья, причем главная ветка берет на себя половину этих расходов.

Однако, кроме уже ожидаемого троюродного брата появилось еще несколько претендентов на обучение в академии. Жадные родственнички, узнав о несчастье Марка, все извлекли из закромов своих кандидатов. Глава, собравший всех был неприятно удивлен, он считал, что только его наследник имел право на это, а тут еще четвероюродная сестричка и три пятиюродных братца нарисовалось. Клан Кансай большой, плодовитый и талантливый. Все хотят своим детям лучшего. Я могу это понять, да только халявку готовы делить вместе, а как убытки, так деньги врозь.

Мне было это проявление жадности на руку, поэтому, как только обсуждение о выборе нового кандидата между старшими на пару секунд прекратилось, я и толкнул своё предложение выбрать посланника в академию от клана, сравнив их духовную силу на кристалле перед самой отправкой.

– Я против! – тут же категорично заявил второй старейшина, тот самый, что нагло расселся во главе стола.

Он понимал, что сейчас его правнук самый уверенный кандидат, а через месяц ситуация может измениться. Но моё предложение поддержали те, у кого по-другому вообще не было шанса, а так он, хоть и не гарантированно, но появлялся.

Мне даже бороться и отстаивать своё мнение не при-

шлось. За меня все сделал третий, пятый и шестой старейшина, поднявшие такой шум в зале вместе с группой поддержки, что злобно озирающемуся по сторонам старику, уже решившему, что место в академии у него в кармане, пришлось согласиться на эти условия, но он не собирался рисковать и потребовал, чтобы все кандидаты сегодня же показали уровень своей духовной силы.

Он хотел знать, как близки к его правнуку ближайшие конкуренты и участвовать в замерах духовной силы пришлось и мне.

– Тиба, ты первый, – скомандовал второй старейшина, продвигая своего правнука, опять нагло плюнув в сторону безмолвного принимающего все издевки Рампа.

Если бы я не вставил свои пять копеек с предложением, он мог так и промолчать до конца собрания, не решившись подать голос. Таким людям, какими бы хорошими они ни были, действительно не место во главе большого клана. Я, наконец, это очень ясно понял. Он не способен драться и бодаться с другими кланами и отстаивать его интересы перед князем и правителем Флавии. Даже перед равными по статусу соседями.

Видимо, и сам Рамп это понимал и лишь формально возглавлял семью, позволяя другим решать все важные вопросы. Не удивлюсь, если это второй старейшина поставил вопрос ребром, и отказался строить укрепления только за счет средств клана. Это вопрос государственной безопасности и

его надо решать сообща, а не за счет одной приграничной семьи. Отсюда возникли и эти ставки двадцать на восемьдесят. Если Рамп тьюфяк, пусть платит. Было обидно за отца Марка, но я понимал, что если ему не по силам конфликтовать, то он будет платить везде и за всех.

На стол в зале вынесли ящик. Под крышкой оказался крупный осколок прозрачного кристалла, к которому все претенденты подходили по очереди и направляли внутрь свою энергию. Знакомая схема. После этого, по высоте столбика свечения внутри, по специальным отметкам определялось, есть ли вообще духовная сила и сколько её. Определяли очень точно, вплоть до одной единицы. Кристалл очень меня заинтересовал, ведь мне нужно было иметь такой же под рукой, чтобы отмечать и анализировать свой прогресс.

Пока с гордым видом к кристаллу выходил младший братец Тиба, я шепнул этот вопрос на ухо отцу.

– Не беспокойся, у нас есть такой же среди вещей прапрадеда, – сообщил мне Рамп.

– Есть такой же? – удивленно переспросил я.

– Да, ты уже забыл? Ты же часто мерял им свою силу, когда начал поглощать кристаллы.

– Ясно. Спасибо, уже забыл об этом, – смущенно ответил я.

У меня было столько времени для расспросов, а такие важные детали я не удосужился уточнить. Думал, что я про культивацию уже все знаю, а ведь тут все по другому, надо

забывать старое, оно постоянно укрепляет во мне уверенность, что я все смогу, что я многое знаю, а на поверку, есть большой шанс, что ничего из старого опыта мне тут не поможет. Это другой мир. Другие правила и мне надо искать новую лазейку в них, больше слушать и подмечать, а не самоуверенно бить себя кулаком в грудь, что я всех порву.

Я рвусь в академию, чтобы восстановить Марка в его старых правах, а что, если тут, рядом с границей, а значит, рядом с источником духовных кристаллов, гораздо больше шансов достичь полезного прогресса, чем в столице? Если вспомнить, за прошедший учебный год в академии я больше всего занимался укреплением тела, бегом, переносом тяжестей, изучением техники прыжков и ударов, а не повышением своего духовного потенциала.

У меня мало, что отпечаталось в памяти от первого года обучения Марка, но слова преподавателя по физической подготовке засели крепко. «Можно быть самым сильным духовным мастером на свете, но если вы слишком неуклюжи и слабы физически, чтобы быстро и точно донести свой заряд до противника, то вы проиграете даже самому слабому монстру», – неустанно повторял он, настаивая, что духовная сила второстепенна, а гораздо важнее стать сначала физически сильным. Однако, в бою с красногривой обезьяной Марку это не помогло. Он пытался применить освоенные удары, не обладая и четвертой ступенью меди против монстра, сопоставимого с боевым мастером середины серебра и ожида-

емо потерпел сокрушительное поражение.

Физическая сила важна, но медь никогда не побьет серебро. Будь Марк хоть сильнейшим и быстреешим человеком в мире, он проиграет намного превосходящему ему в духовной силе противнику. Тут инструктор по физической подготовке был неправ. Все решил его первый удар, который был слишком слабым, чтобы пробить духовную защиту монстра. А за ним последовал ответный, который Марк не смог выдержать.

Бесспорно, хорошая физическая форма желательна и для боя с равным физически и духовно противником даже необходима, но сильнейший физически, всегда проиграет сильнейшему духовно. Тут без вариантов, разве что... если применить яды, как я в «Звезде Юга». Я кстати могу изготовить парочку очень опасных, что свалят и сильных монстров и тут, если в округе есть растения с похожими свойствами. Для меня это вообще, похоже, чуть ли не единственный вариант преодолеть разницу в духовной силе с монстрами. Хм... Я так толком и не использовал свои знания травника в Империи Сун, так хоть тут блесну, а если еще и начертания сработают, когда наберусь духовной силы, так вообще будет огонь!

Блин, у меня есть только месяц, чтобы определиться, в каком направлении двигаться. Возможно, знакомых мне трав тут просто нет, и близость к границам с моими скромными возможностями ничего не даст, а в столице наоборот есть доступ к эксклюзивным знаниям, описаниям всех местных

трав, из которых я смогу изготовить что-то по аналогии или доступ к более дешевым кристаллам. Всё. Не буду рубить сгоряча и определяюсь, получив больше важной информации. И первая информация – насколько сильны конкуренты и слаб я сам.

– Восемьдесят четыре! – с гордостью выдал дед, фиксирующий результат крепкого, чернявого Тибы, и все ахнули от удивления.

Парень нашел меня глазами за спиной отца и победно улыбнулся, показывая, что его мне никогда уже не догнать.

– Поздравляю второй старейшина! Ваш правнук добился больших результатов всего за полгода. Через месяц он наверняка возьмет медный ранг!

«Они, наверное, имели в виду первую ступень медного ранга», – по моим старым представлениям, цифра в сто единиц, как раз соответствует ему, подумал я. Настало время такой же рослой, слегка полноватой и уже явно достигшей восемнадцатилетия старшей четырехжуродной сестрицы.

– Шестьдесят пять! – почему-то очень довольным тоном объявил старик.

Главу другой ветки стали поздравлять с успехами его младшей внучки, хотя это была лишь неприкрытая лесть. Девушка была уже взрослой. Её результат хоть и говорил о наличии духовной силы, но был совсем не выдающимся. Тибу ей никогда не догнать. Марк в четырнадцать отправился в академию с более чем тремя сотнями единиц личной ду-

ховной силы. Он был в ней первый, на две сотни обгоняя ближайших конкурентов. Конечно, это всё благодаря подарку прадеда, но иметь в четырнадцать лет сто очков – это тоже отлично, а шестьдесят пять в восемнадцать – уже совершенно неприемлемо. Время уже упущено.

Пятиюродные братья показали шестьдесят, пятьдесят два и сорок шесть очков соответственно очереди. Второй старейшина был очень доволен, его правнук был вне конкуренции и почти гарантированно попадал в академию, если кто-то из хитрых родственников не потратит целое состояние на этот глупый спор. Единственное, о чем он волновался, это то, что Марк не растерял всю свою духовную силу после травмы и мог неприятно удивить его цифрами близкими к правнуку.

Я подошел у кристаллу и постарался успокоиться, пробудить и направить теплую энергию из груди в руку, а из неё в кристалл. Так Марк проходил тест раньше, но в груди было холодно. Совсем холодно и мертво. Духовных сил Марка после трагедии с монстрами внутри его тела не осталось.

– Ноль, – не дав мне хоть немного времени, чтобы настроиться, объявил старик с ликующим выражением на лице и еще несколько раз выкрикнул: «Ноль! Ноль! Вся главная ветка уважаемого Великого мастера Рована выродилась. Теперь мы, его дальние отпрыски подхватим его великую славу. Пришло наше время!»

Старик даже не скрывал, что презирает меня и Рампа. Он торжествовал в голос. Нет, такого не обломать, будет просто

непростительно. Даже если мне не стоит возвращаться в столицу, в академию, так как там нет доступа к границе и монстрам, как у Марка дома, я обломаю этого мерзкого, позволившего себе неприкрытую неприязнь старика из принципа. Он может и лучше подходит на место главы клана, чем Рамп, но не стал решать все мирно и по семейному, а злобно насмехается над потомками героя, как будто мы его враги.

Своё мнение я сложил, мотивацию повысил. Перед отъездом попросил отца немного проехаться по незнакомому городку. Ага, вот куда ушла вся древесина и камень семьи. Красивые, наполовину каменные, двухэтажные особняки с нормальной деревянной крышей по обе стороны. Город в три раза больше и выглядит куда лучше, богаче и ухоженней. Когда Рамп все деньги спускает на строительство укреплений, остальные семьи строят себе красивые жилища. Все понятно, но я не собираюсь терпеть эту несправедливость. Нет, я не стану очернять других и осветлять отца Марка. Его недостатки я тоже прекрасно вижу. Просто сделаем все по честному. Второй старейшина хочет власти и признания, пусть и платит, выполняя требования правителя Флавии, Валхаима и его цепного пса, князя провинции.

А то слишком хорошо в клане устроились, чмырят Рампа, насмеваются над его семьей, а за весь клан платит он. Это мы исправим. Я эту прогнившую семейку встряхну. Да что толку им сейчас что-то доказывать, когда показать клыки я ещё не могу. Только сила способствует скорейшему установ-

лению справедливости, а не мирные и уважительные переговоры. Когда одна сторона потеряла уважение, она должна его заново прочувствовать на деле, а не на словах.

Я постараюсь помочь отцу осознать его главную ошибку. Он заблуждается, что поддерживает мир в клане, во всем соглашаясь с теми, кто его использует и повесил на него все расходы и проблемы. Стоит ему потребовать справедливого разделения расходов и крысы покажут своё истинное отношение и намерения, хотя и так все уже ясно.

Лучшее для нас сейчас, стравить этих крыс в борьбе за место главы клана. Там явно наметились две примерно равных по силе партии, они вцепятся друг другу в горло, если им придется, как сейчас отцу, платить самим за все и везде. Никто такого терпеть не захочет. Но прежде чем жестко действовать, мне надо понять, насколько быстро я смогу превратить свой «ноль» в сотню и тысячу.

К сожалению, мне пока даже просто ходить трудно, не то, что охотиться, используя яд или другие уловки, но для чтения книг по алхимии и проведения экспериментов, это не помеха. Нет, я еще больше уверился, что давать этим упырям почувствовать свою силу и безнаказанность нельзя. Меня просто жаба задавит, что главная ветка, хотя зарабатывает не больше, а возможно, уже и намного меньше других ветвей семьи, будет ещё и платить половину за обучение Тибы Кансая.

Он может и неплохой парень, а просто находится под вли-

ванием и воспитанием своего отца и прадеда, но это не повод ему также забывать, чей предок обеспечил ему безбедное, счастливое будущее. И это был отнюдь не его крикливый прадед, который бы и по сей день продолжал обрабатывать чужие поля, как наемный рабочий, за гроши, если бы не был племянником моего прапрадеда.

В покосившуюся и печальную усадьбу главной ветки клана Кансаев я возвращался с еще большим желанием окунуться в изучение наследия Великого мастера Рована. Было очень интересно, что еще, кроме показывающего духовную силу кристалла имелось среди оставшихся после него вещей. Я надеялся на книгу с важными записями, возможно картой сокровищ или магическим мечом. Пусть это будет меч по типу мечей "Цзыцяня" из Империи Тан. Как же хочется быстрого могущества. Нет Спокойно. Получив все на халяву, я ничему не научусь. Это прямой путь к фиаско. Пусть там будет просто какая-то мудрость, секрет, который он хотел передать потомкам. Прошу, пусть это будет подсказка, как лучше развиваться новичку в этом мире.

Я, кстати, еще не расспрашивал отца про парную культивацию, но судя по тому, что из спальни родителей Марка не доносилось ни звука, у него нет четырнадцати сестер или братьев, а косвенно эта тема ни разу сама не всплыла, она также неизвестна в Лестнице Совершенства, как и духовная печать Абсолютной защиты девятого порядка.

Я её восстановил и хорошенько запомнил с шестого по де-

влятый порядок пошагово. Помню каждую из тысяч структур и десятков тысяч элементов по шагам. Нечем было занять себя в одиночестве, и так я развлекался, но для каждого магического символа нужна немалая энергетическая поддержка. Неудивительно, что едва зашевелив пальцами правой руки, я не смог активировать ни одного из символов. Моя духовная сила на полном нуле и попытки набрать её дыхательными практиками убедили меня, что этот метод здесь не работает. Тут или нет излишков Ци или индекс её концентрации на планете так же низок, как на моем бывшем третьем этаже. Там хоть обдышись, лишней энергии одной прогонкой воздуха через легкие не добудешь.

В любом случае, я уже преодолел первое препятствие, перенес два месяца бездействия в кровати и дал срастись костям, могу дышать без боли и уже смог встать на ноги. Еще немного усилий и я пойду в гору, начнутся первые закаливания тела, а они все явные дефекты в теле быстро исправят. Все будет хорошо, надо только найти за что зацепиться, чтобы двигаться дальше к успеху. Алекс в теле Марка Кансая еще покажет Лестнице Совершенства чего он стоит!

Часть 04 Ложная забота

Назад семейство Рампа Кансая ехало в полном молчании. Все выглядели хмурыми и подавленными. Я понимал чувства окружающих. Младшие брат и сестра не понимали, почему так неуважительно относились к их отцу и в открытую, после криков «Ноль! Ноль!» насмехались и над ними, хотя по идее, мы главенствующая ветка всего клана. Мать волновалась за детей и мужа, а Рамп виновато поглядывал на жену, как бы говоря: «Ну, прости, сейчас я ничего не могу с этим поделать».

Добравшись за час назад к приграничной усадьбе, все молча разошлись по комнатам. Назад к себе мне помогла дойти прислуга. После этого постыдного «Ноль!», отца Марка словно подменили. Он старался не смотреть мне в глаза. Отводил взгляд и скупое, коротко отвечал на вопросы.

Я не мог понять, что с ним, и это меня так беспокоило, что я сам пришел в его кабинет после того, как боль в колене немного утихла. Завидев меня на пороге, Рамп подскочил с кресла, встал у окна, смотря куда-то вдаль, сложил руки за спиной и тихо сказал:

– Присаживайся, Марк. Хорошо, что ты пришел. Я и сам собирался с тобой серьезно поговорить.

– Слушаю, отец, – присаживаясь на стул перед его столом, сказал я, строя догадки, о чём может пойти разговор.

– Марк, как я понял, ты всецело рассчитываешь на мою помощь, чтобы вернуться назад в Академию Духовного Совершенства и в этом году?

Не дав мне ответить, он сразу продолжил:

– Прости, но наша семья переживает сейчас не лучшие времена. Не хочу оправдываться, но я очень сильно потратился. Нет, я почти лишился всех отцовских сбережений из-за серии нападений монстров на место строительства затребованных Князем Роландом укреплений. Монстры утащили за барьер нескольких рабочих, ранили охрану и мастера-инженера. Я выплачиваю компенсации. В этом году все идет наперекосяк! Эти башни высосали из меня и нашей семьи все соки, а второй старейшина не желает ничего слушать. Он думает, что мы можем просто проигнорировать требования Фёрста и Князя. Глупец! Клан Эшламов и Годаров только и ждет того, чтобы наши отношения с Князем испортились. Они ничего не предпринимают, лишь потому, что мне удалось привлечь Князя на нашу сторону. Второй старейшина сам пилит ветку, на которой мы сидим. Наши соседи уже давно пытаются выставить клан Кансай перед Фёрстом кучкой зажравшихся и купающихся в роскоши землевладельцев, скрывающих свои огромные доходы от сборщика налогов, а всё из-за желания получить выходы к границам. Они готовятся нанести удар в спину, если Князь посчитает нас несостоятельным и ненадежным союзником. Доказательством нашей состоятельности являются эти укрепле-

ния. Я вряд ли смогу выплатить все долги после сбора урожая, если строительство не остановить сейчас, но если всё бросить, это выйдет клану куда дороже.

– Отец!

– Прости, Марк, – все так же стоя ко мне спиной, нервно сжимая кулаки от переполняющих его чувств, сказал мужчина, – но кроме тебя у меня есть еще двое детей, жена, слуги, которых я не хочу заставлять голодать зимой, чтобы отправить тебя в академию. Мне и так пришлось занять денег на твоё лечение. До сбора урожая еще полтора месяца. Мы уже живем в долг. Да, ты можешь сказать, что я и так экономлю на вас с братом и сестрой, во всем вам отказываю, но я не хочу, чтобы вас убили наши милые родственники. Держать в охране мастера Гора и его учеников – довольно дорогое удовольствие. Если бы не их присутствие в нашем доме, поверь, старейшины бы уже нашли способ, как с нами разобраться.

Голос мужчины задрожал. Я понял, что он панически боится, что на нас нападут, и не кто-нибудь, а члены нашего же клана. Видимо, Рамп знал то, что заставляло его так опасаться старейшин. Похоже, ему уже угрожали и не только его жизни, но и жизнями детей.

– Отец...

– Прости, – опять перебив меня, воскликнул Рамп Кансай, – тебя целый год не было дома, и ты не знал, как сильно испортились отношения между главной и второй веткой клана. Я должен был тебя предупредить, но даже не думал, что

они осмелятся так подло напасть. Здесь, у нас под носом! Я должен был тебя предупредить, чтобы ты больше не общался с Тибой и другими. Я понимаю, что Веста очень напугана и поэтому соврала. Она так боится Тибу, что готова врать родному отцу, но ты можешь рассказать мне всё честно. Что произошло? Зачем ты пошел за барьер? Это Тиба и другие братья позвали тебя? Кто тебя так сильно избил? Тебя поджидали в ловушке боевые мастера? Как они выглядели, что говорили? Сын, я не спрашивал. Думал, ты сам расскажешь, но ты так некстати потерял память. Я хочу добиться справедливости! Марк, сын, если ты помнишь, что случилось, хоть что-то, не бойся, расскажи отцу.

– Папа, ты ошибаешься. Не было никакого Тибы и боевых мастеров. Я попытался убить сильного монстра и не справился. Тем более, их там оказалось сразу два.

– Так Веста...

– Да. Она сказала правду. Меня избили две красногривые обезьяны. Семья второго старейшины тут ни при чем.

– Правда? – резко развернувшись и заглядывая мне в глаза, переспросил мужчина.

– Да. Абсолютно точно, я напал на монстра, хотел добыть его магический кристалл для одной девушки в академии и проиграл. Переоценил свои силы.

После моих слов, Рамп почему-то выглядел очень недовольным. Он вернулся к креслу и словно проговаривая мысли вслух, сказал:

– Тогда я зря написал обвинительный донос в столицу. Надо срочно его отозвать. Нет, уже поздно. Я потратил деньги на взятку и подкуп свидетелей. За старейшинами уже наверняка установили слежку. Стоит им опять начать поносить Князя, их схватят и придадут суду.

Сказав эту фразу, он обессиленно опустился в кресло и схватился руками за голову. Оказалось, Рамп не так беззуб, как я о нем думал, но действовал он не своими руками, а через суд и приставов правителя Валхаима.

– Не волнуйся, сынок. Хоть у меня нет денег, чтобы купить тебе сотню духовных камней, но Тибу и других скоро упекут в тюрьму. Ты вернешься в академию, потому что я обвинил второго старейшину, его сына, внука и правнуков со слугами в нападении на наследника с целью его убийства и захвата власти в клане. Их заставят признаться в содеянном и казнят.

– Но это же неправда!

– Прости, Марк, да, я ошибся, но на кого я еще мог подумать, когда ты так неожиданно ушел за барьер и оказался так сильно искалечен? Ты чудом выжил. Ранее они угрожали мне, говорили, чтобы я сложил с себя обязанности главы, но как на меня посмотрел бы мой отец и наш Великий предок, если бы я так поступил? Я не могу опозорить память предков.

– Но Веста же всё видела...

– Веста юная девушка, которая никогда не ходила за ба-

рьер, хоть и прожила рядом с ним двенадцать лет. Я строго запретил ей даже близко к нему приближаться. Она пошла бы туда только с членами семьи, и точно зная, что ей ничего не угрожает. Я подумал, что они запугали её, и поэтому она так тряслась, рассказывая мне эту странную историю.

– Она тряслась, так как нарушила твой запрет.

– Теперь я понимаю! – воскликнул мужчина, – но уже ничего не исправить. Нам придется стоять на своем. Я подкупил судью из зала правосудия, воспользовался помощью Князя Роланда. Сам Князь согласился выступить на моей стороне! Второй и третий старейшина неуважительно отзывались о Князе и говорили, что он ворует деньги, которые должны были пойти на возведение укреплений на южной границе провинции. Якобы я делаю за него всю работу даром. Это наглая ложь. Князь никогда бы не стал... Марк, ты должен обвинить Тибу, его отца и других. Если ты этого не сделаешь, меня обвинят во лжи. Судья и втянутый мной в клановые разборки Князь Роланд окажутся в некрасивом положении.

В этот момент вся мерзкая натура вылезла из-под маски доброты и заботы о семье. Рамп, возможно, искренне беспокоился о Марке, но использовал это несчастье, чтобы избавиться от конкурентов вполне сознательно. Донос он накрапал и составил именно так, чтобы он ударил по второй ветке. Разумеется, я не собирался в этом участвовать, чтобы выгородить подлю оклеветавшего других Рампа, подкупленного

им судью и вороватого Князя.

– Нет, – наотрез отказался я.

– Что? – искренне удивившись, спросил мужчина.

– Я не буду клеветать на членов нашей семьи, тем более, если их после этого лишат жизни.

– Почему? Ты же видел, как они к нам относятся. Они бы убили Весту, Ланчера, твою мать и меня, не будь здесь мастера Гора и его учеников. Они угрожали мне. Требовали, чтобы я перестал выполнять приказы Князя Роланда. Они мятежники и преступники. Они ненавидят меня, тебя, всех нас, живут на широкую ногу, накопили своим детям дорогостоящих духовных камней, хотя им никогда не стать боевыми мастерами, а я один вынужден держать вас в обносках, годами жить в обветшалом, разваливающемся доме, чтобы ублажить запросы правителя Валхаима. Если он будет недоволен нашим кланом, то легко может забрать назад пожалованные моему прадеду земли. Он может это сделать, но старейшина Кин говорит, что это я идиот, который лижет зад Князю и не видит дальше собственного носа.

– Сын. Я нуждаюсь в твоей помощи. За всю жизнь я ни о чем тебя не просил, только бережно заботился, баловал. Ты ни в чем не нуждался. Сейчас мне нужна твоя помощь. Да, я ошибся, обвинение ложное, но если ты не поддержишь меня, то у Князя Роланда возникнут проблемы, у судьи зала правосудия, к которому я обратился возникнут проблемы, но в первую очередь у меня, твоего отца. Пожалуйста, прошу,

скажи на суде, что потребуется. Думаю, он пройдет совсем скоро. Князь сообщил, что уже всё готово, чтобы схватить старейшину Кина и его отпрысков. Они не только угрожали мне, но писали доносы на Князя Роланда и глав других уважаемых кланов. Они мешают миру и процветанию в нашей провинции.

– Ты серьезно, Рамп?

– Конечно, это нужно сделать, чтобы в нашей семье все опять наладилось. Мы отдадим Князю Роланду половину земель второй ветви клана Кансай и получим немалый прибавок и к нашим владениям. Все это станет со временем твоим. У нас появится новый, большой особняк. Всё сразу наладится. А знаешь что! Как дело будет сделано, я куплю тебе целую гору духовных камней. Хоть сразу двести! Ты же этого хочешь? Вернуться назад в академию еще сильнее, чем прежде, я слышал от твоего друга, что наследница одного богатого столичного рода положила на тебя глаз. Вы отличная пара. Ты станешь мастером-стражем при дворце правителя и добьешься таких же высот, как твой прадед. Я уверен. Ну, подумаешь, немного оступился, потерял триста шестьдесят семь единиц духовной силы. С кем не бывает. Это поправимо, но надо помочь семье и разобраться с Кином, Тибой и остальными. Хорошо? Мы договорились?

– Да, Рам... отец. А можно мне немного духовных камней купить сразу? Так стыдно и непривычно опять быть слабым, – пытаюсь скрыть свою неприязнь к безвозвратно упав-

шему в моих глазах мужчине, спросил я.

– Конечно, Марк. Ты же мой любимый, старший сын. Моя гордость и надежда. Кстати, вот у меня есть немного прямо сейчас. Еще несколько я куплю, когда поедем на суд в столицу.

Сказав это, мужчина, как будто забыл, что только что рассказывал об отсутствии денег на приобретение кристаллов душ и извлек из ящика на стол четыре разных по форме и отличающихся интенсивностью свечения кристалла. Один был почти прозрачным, но внутри имелось легкое медное свечение. Парочку были с более заметным свечением того же цвета. И один с ещё более яркой медной аурой и немного крупнее остальных.

– Это дозорные границ у одного из мертвых охотников при себе нашли. Конечно, лучшее эти ушлые ребята, наверняка себе припрятали, поэтому тут совсем немного. Один начальный, два слабых и один средний. Возьми Марк, если повезет, поднимешь духовную силу до двенадцати. Отдыхай, ты, наверное, очень устал сегодня. Все-таки первый раз так долго опираешься на едва сросшуюся ногу.

Я кивнул, встал со стула, собрал камни со столешницы в кулак и, припадая на отзывающуюся болью в колене ногу, пошел к выходу. В этот раз Рамп не стал делать вид, что сильно обо мне заботится и не подскочил с места, чтобы помочь, поддержать под руку. Я мельком бросил взгляд на его лицо, а на нем застыла ехидная ухмылка, словно, он решил какую-то

сложную задачу. Видимо, он сам не верил, что удастся меня так быстро уговорить, а возможно, заваривая всю эту кашу, даже не рассчитывал, что я вообще выживу, а раз это произошло, пришлось и меня встраивать в его план устранения конкурентов.

Я же согласился помочь только для виду, чтобы выжать из этого мерзкого человека побольше информации, как его мнимый сообщник. Вначале я был поражен, насколько низким и слабым человеком оказался Рамп Кансай. Но когда пелена иллюзии спала, я понял, что он прекрасно себя чувствовал, надев на себя личину безвольного тихони. Никто и не подумает, что этот коварный план ложь от начала и до конца – его замысел. Пришлось притвориться, что я заодно со злодеем, чтобы не вынуждать его устранять и меня. Что-то мне подсказывало, что я могу случайно умереть, свернувшей, упав с лестницы, если что-то пойдет не по его плану.

Вскрывшееся двуличие отца Марка больно резануло по моему сердцу. Парень не знал, что его отец такая гнида. Он идеально маскировался годами. Я и сам за два месяца этого не смог понять, пока он сам, открытым текстом, просьбами и уговорами не попросил занять его сторону. Видимо, ему легче было сыграть на сыновних чувствах Марка, чем устранить его и потом мучиться со страданиями Лии и её детей. Эх, как же я разочарован. Это был болезненный урок, что

даже люди, которые демонстрируют бесконечную любовь и заботу могут быть совсем не такими, какими себя выдают. Очень отрезвляющая ситуация, и она поставила меня в тяжелое положение. Должен ли я прямо сейчас отправиться к старейшине Кину или по-другому передать ему эту неприятную информацию, пока не произошло непоправимого?

Я боялся, что арест и суд пройдет втихую, а я так и останусь в полном неведении. Рамп попытался мне внушить, что без моего обвинения никакого суда не состоится, но если моих оболганных родственников схватят ночью, а на утро кинут в темницу, там начнут жестоко мучить, пытаясь добиться признания, то вечером, когда они падут духом и сдадутся палачам, их обезглавят.

Опираясь на заинтересованного Князя, купленного судью, который предоставит свидетелей для создания видимости честного суда, меня вся эта ситуация может и не коснуться. Скажут, что несчастная жертва покушения прикована к постели и не может явиться на суд и всё. Казнят невинных, и тогда это будет целиком и полностью моя вина. Я знал обо всем и вовремя не предупредил.

Наверняка, Рамп скажет своему телохранителю и его ученикам приглядывать за мной, чтобы не укатил ночью в соседний город. Действовать надо хитрей. Я вышел из усадьбы и окинул взглядом все открытые в это время хибары. Хотя никаких травников и охотников на горизонте не наблюдалось, но оба крупных пункта скупа целебных трав работали

исправно. Меня сразу посетила пара интересных идей.

Они же когда-то отсылают скупленное в столицу или еще куда-то. Дорога, отсюда в ту сторону одна. Могут по пути завести моё послание второй ветке клана. Разумеется, придется заплатить, но денег местных у меня никаких нет. Только духовные камни, что мне презентовали в качестве аванса за подлое лжесвидетельствование.

Я открыл ладонку. Начальный, два слабых и средний. Их было очень легко отличить один от другого. Значит, так выглядело двенадцать очков духа в случае успешной культивации, но полученные от Ланчера данные не совпадали с числом, что назвал Рамп. Двенадцать. А по информации Ланчера, тут всего шесть. Я попытался понять, как Слизняк, а именно так мне почему-то хотелось называть Рампа после всего, что я о нем узнал, считал единицы силы в духовных камнях.

Ланчер говорил, что начальный или базовый кристалл добывают из самых слабых магических монстров первого уровня. По духовной силе его можно сравнить с новичком на первой ступени меди. Такой дает всего единицу гарантированной духовной силы. Слабый – две, а средний – три. Но Рамп говорил, что заряд камня может быть, как минимальным, тогда всё совпадает с цифрами названными Ланчером или быть ближе к пределу указанной ступени, в таком случае, выходило уже не один, а от одного до двух, не два, а от двух до трех, и не три, а возможно, и четыре. Была вероят-

ность, что каждый из монстров уже был близок к прорыву на следующий уровень и тогда его кристалл души будет значительно наполненней.

Так, у "сильного" камня – от четырех до пяти единиц духовной силы, а вот у "лучшего" духовного камня первого уровня разлет составляет целых пять единиц, от пяти до десяти! С духовными камнями второго уровня ситуация такая же, но цифры на порядок больше. По Ланчеру начальный дает десять единиц, но выходило, что от десяти до двадцати и дальше по аналогии. "Лучший" давал от пятидесяти до сотни очков, хотя тут тоже существовали ограничения, похожие на те, что были и при поглощении жемчужин духа монстров в Империи Тан. Нельзя пытаться поглотить духовные камни, сильно превосходящие рангом твой собственный ранг духовной силы. Новички и медные могут поглощать только медные кристаллы душ, серебряного ранга – медные и серебряные, но не выше, и так далее.

Вот и выходило, что мне от этих кристаллов толку никакого. Шесть, да пусть даже по максимуму – двенадцать единиц духовной силы ничего мне не дадут. Лягут мертвым грузом в какую-то внутреннюю копилку и всё. А если я их продам и на полученные деньги куплю травы для создания ядов или еще до её попадания в точку скупа, обменяюсь на камни с каким-то травником, то получу гораздо больше, чем от циферки, отличающейся от нуля на показывающем кристалле. Если удастся найти все нужные травы для ядов, я сам смо-

гу добыть первоуровневые, и даже более крутые кристаллы душ, хотя бы с тех же убивших Марка красногривых обезьян.

Я решил уточнить информацию по стоимости кристаллов у местных скупщиков. Цена здесь должна быть самой низкой, не то, что в столице, так и на травы. Хотелось узнать, насколько же дороги зажатые для меня Рампом духовные камни, и что вообще я смогу выручить за то, что имел сейчас на руках.

Часть 05 Реальное положение дел

Недаром говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я смотрел на бывшего охотника, вынужденного сейчас работать перекупщиком духовных камней из-за полученных травм и поражался. Передо мной находилась лишь третья часть от полноценного, здорового человека. Безногая и однорукая фигура сидела в кресле с колесиками, прикрыв нижние культы пледом.

На лице, шее, плече и единственной, сохранившейся в целостности левой руке мужчины остались настолько ужасные шрамы, что быстро понимаешь, какой опасной является жизнь охотника. За барьером было действительно смертельно опасно. Неужели Марк этого не понимал? Он жил в этом мире пятнадцать лет и должен был видеть таких израненных людей в большом количестве. Судя по ужасным ранам, этот охотник столкнулся лицом к лицу с каким-то жутким хищником с острыми когтями или клыками и также выжил лишь чудом.

– Чего желаете, молодой господин? – поинтересовался скупщик, которому явно не нравилось, как я его разглядывал.

– Хочу узнать цену духовных камней.

– Вы желаете их купить или продать?

– Купить, – намеренно соврал я, желая услышать цену, за

которую скупщик толкает свои товары.

Назвав высокую цену, он уже не сможет слишком занизить её при скупке. Во всяком случае. Я на это надеялся.

– Начальный камень первого уровня – тридцать брусков серебра, слабый – шестьдесят, средний – девяносто, сильный – сто двадцать, «лучшие» пока предложить не могу, но когда появятся, в зависимости от качества, продам от ста пятидесяти до трехсот брусков. Разумеется, уважаемый, приму плату и малыми золотыми монетами по стандартному курсу десять брусков к одной монете. Тогда это будет три, шесть, девять, двенадцать монет соответственно. Чего и сколько желаете, молодой господин? – предвкушая сорвать немалый куш, поерзав в кресле, спросил мужчина.

– А сколько вы дадите за эти? – выложив свои камни на стол, спросил я.

Ухмылка на лице барыги тут же сошла на «нет». Он был бы рад продать свой товар подороже, а на скуп у него действовали установленные столичным хозяином точки расценки.

– Начальный – три бруска, слабые – по шесть, средний – девять, – с кислым лицом пробубнил торговец и отвернулся в бок, выпятив верхнюю губу.

– Спасибо, – сказал я, собрал свои камни со стола и хромая, покинув лавку.

Зря я надеялся, что хоть один барыга в городке будет менее жадным, чем этот. Я обошел все пять действовавших то-

чек скупа камней и интересуясь сначала покупкой, услышал цены или на том же уровне или еще выше. Зато скуп моих камней был у всех одинаково низким. Офигеть! Тысячу процентов разлета цены между куплей и продажей. Тысяча! Это в десять раз больше, чем в самых конченных и несбалансированных ВРММОРПГ. Это смахивало на абсурд. Как с ними вообще кто-то захочет иметь дело с такими ценами или все охотники безграмотные дебилы, которые ни читать, ни считать не умеют. Сколько им дают, столько и берут за свою добычу. Нет. Всё равно это слишком бредово.

Я решил выяснить, что не так с барыгами у своего младшего брата Ланчера. Без предупреждения зашел в его комнату и застал его культивирующим... с целой шкатулкой духовных камней, один из которых он держал между ладонями напротив нижнего даньтаня. Офигеть! Да что тут происходит? Рамп лжёт, что денег ни на что нет. Барыги охренели, младший брат сидит с кучей кристаллов, которые по идее, должны были достаться наследнику, то есть Марку!

В момент культивации, Ланчер был глубоко погружен в себя и даже не заметил, что я зашел в его комнату. Решил немного подшутить над братцем, который ни разу даже не подал вида, не обмолвился, что Рамп втихаря сделал ставку на другого сына, считая меня никчемным калекой. Я без спроса взял шкатулку с камнями и пошел к себе. В ней оказались лишь десять штук и то, самые простые, начальные, но если сравнивать по цене и приросту духовной силы в случае

удачи, они оказывались самым выгодным и разумным приобретением. Единственное, что культивация с такими камнями проходит значительно дольше, но если приходится экономить каждую монету, то выбора не остается.

Спрятав шкатулку под подушку, я задумался. Почему Ланчер молчал и продолжает молчать и тратить камни на себя, хотя я уже пошел на поправку? Он также завидует мне? Хочет в Академию и стать новым героем клана или дело в чем-то другом? Ладно, когда он обнаружит, что его шкатулка пропала, прибежит ко мне с расспросами, тогда и поговорим.

Блин, я думал у нас крепкая семья, а все лишь делают вид, что мне сопереживают, а сами строят планы, в которых моё благополучие вообще не учитывается. Похоже, единственные, кто действительно любят Марка, это его мать и младшая сестра. Я решил расспросить о ценах на камни Лию Кансай. Она хоть и была далека от боевых искусств, культивации и всего, что связано с духовным развитием, знала цены на все остальные виды товаров и могла объяснить, почему такой огромный разлет в ценах. Такой, что это просто было бессмысленно.

Я пошёл к комнате матери Марка и ещё на подходе услышал доносившиеся оттуда голоса. Лия и Веста обсуждали что-то в комнате. Удивительным было то, что после возвра-

щения с собрания, я ни разу не встретился в коридоре и холле со слугами. Они словно все куда-то попрятались.

– Веста не спорь! Ты завтра же поедешь к моей сестре в столицу! – требовала Лия.

– Ну, мама, я не хочу расставаться с Марком! Не хочу ехать в столицу, если он останется здесь. Я слышала ваш разговор с отцом. Братик больше не поедет в академию. Это все из-за тех слов целителя? – капризничая, спросила девчушка.

«О чем это она?» – искренне удивился я.

– Тихо! Вдруг тебя слуги или Марк услышит.

– Ну и что! Почему вы такие злые? Почему не хотите ему помочь? Я всё равно люблю его, будет он боевым мастером или нет. Я никуда не поеду!

– Глупая. Марк мой сын, я тоже его люблю, но наследник главной ветки клана должен быть сильным, чтобы держать остальных родственников в узде. Ты же видела, как к нам плохо относятся наследники других веток. Они наверняка попытаются выжить нас из клана и не только из семьи, но и из провинции. Тебе лучше пожить немного в столице, пока все тут не уляжется. Твой отец сделал рискованную ставку, связался с опасными людьми, и теперь над нами над всеми нависла смертельная угроза. Умоляю, Веста, не противься, отправляйся в столицу с мастером Гором и другими. Здесь находиться опасно. Отец даже слуг распустил.

– А Марк? Что будет с ним?

– Он тоже скоро приедет в столицу. Не волнуйся за него.

Отец просто неправильно выразился. Мы все, Марк, Ланчер и я, скоро приедем к тётё Ланите и останемся там погостить. Ты и соскучиться не успеешь.

«Да, что здесь происходит?» – раздираемый подозрениями, подумал я, не стал больше таиться, и прямым ходом направился в комнату.

– Я всё слышал! – сказал я с порога, глянув на резко побледневшее лицо матери Марка.

– Братик, поехали со мной в столицу! – воскликнула сестра и подскочив со стула, подбежала и обняла меня за талию.

– Извини, завтра я с тобой не поеду, – потрепав сестру по волосам, сказал я, – у брата есть еще некоторые важные дела в этом городке, но попозже, мы обязательно встретимся.

– Братик, я не хочу ехать в столицу без тебя!

– Мама права, отец связался с плохими людьми и это может плохо кончиться, поэтому она и хочет отправить тебя к тётё. Веста, ты же умница, поезжай в столицу. Так и я буду меньше за тебя переживать. Дозорные сказали, что сюда пробрался сильный монстр, я не хочу, чтобы он тебя убил. Отправляйся в столицу, там безопасно и скоро мы все там встретимся.

– Братик! А ты же тоже в опасности. Поехали со мной к тётё Ланите! Целитель сказал, что ты больше никогда не станешь мастером духовного боя. Ты потерял свой дар. Тебе тоже опасно тут оставаться.

После слов Весты, мать резко покраснела, прикрыла ру-

кой рот и отвернулась.

– Братик, ты поедешь со мной? Ну, пожалуйста, пожалуйста, ну поехали со мной. Я не хочу жить у тёти одна. Её сын постоянно зажимал меня в углу и хватал меня за всякие места, я его боюсь.

– Веста, что ты такое говоришь! – воскликнула женщина.

– Это правда! Мама, он угрожал, что я пожалею, если кому-то расскажу, но я уже не маленькая и понимаю, что он делал гадкие вещи и просто запугивал меня, опасаясь наказания.

– Веста, сейчас же прекрати выдумывать всякие глупости, чтобы заставить Марка поехать с тобой. Его помощь нужна отцу здесь, поэтому прекрати его уговаривать и иди собирайся. Завтра утром, если ты что-то забудешь взять с собой, то потом не проси, чтобы мы тебе это привезли.

Я понял, что Лия прекрасно знает замысел Рампа по устранению конкурентов. Она всё знает и разделяет его методы. Семья Кансаев прогнила до корней. Ланчера готовят вместо меня в академию. Родители лаской и обманом упрасивают меня оболгать, пусть и враждебных, но невинных в нападении на меня людей. Неужели нет нормального способа выпутаться из возникшей западни? Думай, Алекс, думай. Рамп напрасно сблизился с коррупционером, рискуя попасть под гнев правителя Валхаима, что его клан не оценил и даже презирает, но он уже вымазался в дерьме и не может сойти со скользкой дорожки. Сложная ситуация, но решать её мне

не пришлось.

С трудом убедив Весту не упрямиться, я остался с Лией наедине, и она сказала, что поймет, если я не захочу помогать отцу в его замысле. Он запутался, загнал себя в тупик, рассчитывая хорошо заработать на контроле потока охотников и торговцев, несущих в Южную Флавию духовные камни и другие ценные товары. Он думал разделить с Князем Роландом расходы на строительство пропускных пунктов, башен и стен на главных дорогах, но тот кинул его, оставляя почти все средства, поступающие от Фёрста в своём кармане и свалив все расходы на Рампа. Вот клан Кансаев и негодует.

Разрешение ситуации произошло так же неожиданно, как и сама всплывшая перед моими глазами проблема. Не успели мы договорить с Лией, как к городу примчалась гвардия правителя Валхаима. Доносы второго старейшины и глав двух других крупнейших земельных кланов подействовали и Князя Роланда, наконец, взяли под стражу.

Пытаясь выкрутиться, он свалил растрату средств из казны правителя на исполнителя строительных работ, которым и был объявлен глава клана Кансай, Рамп. Для его очернениягодились и известные за ним грешки. Князь Роланд представил Рампа, как отъявленного злодея, который даже судью зала справедливости пытался подкупить, чтобы предать несправедливому суду и избавиться руками палачей от своих достойных родичей.

Уж не знаю, кому и сколько Князь заплатил, но крайним в

хищении средств сделали отца Марка. Князя просто лишили должности, заставили выплатить крупный штраф и отправили служить мелким чиновником в другую провинцию, а к нашей усадьбе прибыл отряд из полутора десятка всадников, которые пленили и, посадив в позорную, железную клетку, забрали Рампа в столицу в качестве главного виновника.

Взяв с собой дочь и мастера Гора и оставив в охране лишь его учеников, Лия отправилась за супругом в столицу. За главного оставили меня, пока еще официального молодого господина клана Кансай, но скоро это изменится. Наверняка, скоро заявится старейшина Кин с родственниками и попросят меня на выход. Надо успеть спрятать все ценное в безопасное место!

Я временно получил в распоряжение связку ключей и доступ ко всем комнатам особняка, включая погреб, сокровищницу и кабинет Рампа. И первое, что произошло, когда родители Марка покинули дом, это визит ко мне в комнату младшего брата Ланчера. Он был очень взволнован и обеспокоен пленением отца и прямо спросил, не видел ли я где-нибудь в доме или в руках покинувших его слуг, красивую, деревянную шкатулку с резной крышкой. Отец, видите ли, дал ему на сохранение один ценный предмет, но он нигде не может его найти.

«Что ж братец, отвертеться уже не получится. Ты мне сейчас всё расскажешь и в мельчайших подробностях», – подумал я, жестом приглашая невысокого парня к себе в комнату.

Часть 06 Бойтесь детского плача

Ланчеру было тринадцать. Он всего на год старше шумной и капризной сестрицы Весты, одного с ней роста, но всегда старался вести себя по взрослому, быть серьезным, ответственным и исполнительным, насколько это позволяло его понимание долга перед глубокоуважаемыми родителями.

Он был добрым, хорошим парнем и сокрытие от меня правды ему далось очень тяжело. Стоило мне показать открытую шкатулку, и сказать, что я очень им разочарован, как он горько расплакался. Расплакался не из-за того, что я уличил его во лжи и отобрал ценные духовные камни, а из-за того, что ему было очень стыдно перед любимым старшим братом.

– Прости, Марк, – растирая по лицу слезы, захныкал, резко опять став ребенком, всего лишь старательно изображавший взрослого паренёк.

– Отец сказал, что ты уже никогда не станешь боевым мастером. Твой дар потерян и теперь все его надежды только на меня. Я бы и не подумал скрывать от тебя, что у меня тоже проявились способности. Я узнал о них, через день, после того, как тебя принесли из леса. Мне, наоборот, очень хотелось тебе рассказать, но отец попросил пока ничего тебе не говорить, чтобы ты не волновался и поскорее поправлялся. Прости-и-и-и. Я согласился занять твое место в ака-

демии и начал культивировать, когда лекарь сказал отцу, что вообще не чувствует в тебе никакой духовной силы. Он был уверен, что твой талант полностью утрачен. Папа сомневался, можно ли ему верить, но сегодня все стало известно. Я слышал, как старейшина Кин кричал: «Ноль!» и решил посвятить всё своё свободное время развитию духовных способностей, чтобы отец мог быть уверен, что я точно одолею Тибу и пойду вместо него в академию.

– И сколько у тебя уже духовной силы?

– Восемьдесят три, лишь на единицу меньше, чем у него, – шмыгая носом, признался паренек.

Он все эти два месяца упорно занимался культивацией и таился от меня по просьбе отца. Теперь я понял, что он мне все время хотел сказать, что за внутреннее мучение читалось на его лице. Ведь он еще ребёнок и очень любит своего старшего брата. Он очень желал поделиться своими успехами с ним, но не мог этого сделать. Так вот, что это было. Вся эта недосказанность касалась его успешной культивации. У Ланчера огромная сила воли и немалый талант, если он развивается так быстро. Я вернул шкатулку парню. Если у меня и вправду больше нет таланта, то мне они ни к чему. Теперь придется посвятить свою жизнь помощи другим.

– Нет! – уверенно отклонив шкатулку, сказал Ланчер, – давай проверим, есть ли у тебя талант или нет?

– Как?

– Как обычно, поглоти один из камней.

– Я забыл, как это делать.

– Да очень просто! – не унимался паренёк.

Он выхватил один из кристаллов из шкатулки и вложил его мне в правую ладонь.

– Накрой левой ладонью и потяни энергию камня к своему сердцу. Почувствуй, как тепло из него переливается в тебя. Ощути, как жило это создание, перед тем как погибнуть. Как оно хотело жить, и теперь будет жить в тебе, став твоей новой частичкой.

Я присел на кровать, последовал инструкциям брата, а ничего не произошло. Камень в руке не желал отдавать мне свою силу. Я чувствовал что-то теплое, живое внутри, но никуда дальше поверхности ладони, а тем более вглубь моего сердца энергия не шла. Словно канал, по которому она должна была пойти закупорен или просто отсутствует.

– Не получается. Дальше ладони не идет, – признался я.

– Ясно! Подожди меня здесь.

Через минуту Ланчер вернулся с пузырьком с каким-то рубиново-красным содержимым.

– Что это?

– Это горячая кровь огненной саламандры. Отец боялся, что у меня нет дара и купил это снадобье. Оно помогает открыть канал сердца тем, у кого талант очень слабо выражен, но мне оно не потребовалось. Я смог и без него начать поглощение.

Хотелось верить парню, но после серии обманов, как-то

стрёмно было пить непонятно что. Ну, а вдруг яд? А вдруг? Потом только на себя пенять. Я понюхал жидкость в пузырьке и поморщился. Запах мерзкий, металлический, резкий и неприятный, но от него веяло чем-то живым и волшебным. Рубиновая кровь в банке переливалась и светилась, как магическая субстанция. Я решил рискнуть, и если уж Ланчер, родной брат Марка меня отравит, значит, тут действительно мне не место. Я не хочу жить среди одних мерзких предателей и убийц.

Опрокинув пузырек в рот и с трудом глотнув горько-солёную жидкость, я почувствовал, как сердце поскакало галопом, кровь бешеным потоком понеслась по телу и вздулись сосуды на висках.

– Стой! Надо было по чуть-чуть, нельзя пить всё сразу! – схватившись за голову, запоздало воскликнул брат.

И что теперь? Моё сердце лопнет от конской дозы неизвестного допинга. Я умру от инсульта или сейчас кровь начнет хлестать из всех отверстий? Неужели таки яд? Было поздно, что-то делать. Я готовился к самому худшему.

– Накрой и начинай, – потребовал паренек.

Я чувствовал, что могу умереть, как минимум потерять сознание, но всё же накрыл левой ладонью духовный камень и попытался вытянуть из него порцию теплой энергии в своё хранилище. И понеслось...

Ланчер сказал, что я просидел так в одной позе три часа. Он даже начал беспокоиться, что я парализован, потерял со-

знание или даже умер, приняв вредное для меня вещество в большем, чем допустимо количестве, но для меня, по ощущениям, прошло минут тридцать-сорок, не больше.

В какой-то момент кристалл души монстра раскрылся в моем сознании целым фильмом. Меня посетила буря незнакомых чувств. Это существо было водоплавающим. Крупной, хищной рыбой, угрем или даже скорее водоплавающим змеем. Она сражалась за жизнь с другим, более мощным монстром и проиграла. Так вышло, что кристалл вместе с головой при поедании её тела упал на дно и запутался в водорослях. Там его объели мелкие креветки и рачки, освободив от остатков съедобной плоти. Этот кристалл из тела монстра добыли не охотники и не рыбаки.

Его выловили в устье реки намывающие золотой песок старатели. Оказывается, кристалл не разрушается сам, пока его содержимое не будет поглощено кем-то способным это сделать. Заточенная в нем энергия, сама суть, сущность монстра, долгие годы с песком и камнями двигалась по дну бурной реки от места гибели к этой судьбоносной встрече со мной. Теперь это, напитывавшееся столетиями энергией бурных потоков реки существо присоединилось ко мне своей духовной силой, одновременно получив желанное освобождение, так как разрушение кристалла, это избавление духа от оков бренного мира.

Я испытал огромную благодарность этому змеевидному созданию за его вклад в моё усиление, за то, что показало

историю своей жизни и смерти. Я как будто немного лучше понял его сильные и слабые стороны. Удивительно, что такое долгое и детальное видение жизни, гибели и дрейфа монстра в кристалле, поток эмоций и новых смыслов может дать всего единицу или пару единиц духовной силы.

Когда я открыл глаза, Ланчер с облегчением выдохнул. Он неотрывно следил за мной всё это время и не знал, что ему делать, если я так и не приду в себя. Рассказав, как долго я культивировал, он предложил проверить, была ли от этого польза. Показал ключ на связке от сокровищницы. Оказалось, все личные вещи великого предка Рована Кансая хранятся именно там.

Ланчера интересовал только показывающий кристалл, а меня вообще всё, что досталось потомкам от великого мастера. Как оказалось, совсем немного. Он погиб в диких джунглях. Очень далеко от безопасных земель и все самые ценные вещи экипировки, эликсиры, камни душ и оружие сгинули вместе с ним. А потомкам досталось лишь собрание каких-то потертых свитков, показывающий кристалл с почти стершимися отметками, но вдвое больший, чем тот, что у старейшины Кина и странный мешок с клыками и чешуёй какого-то монстра.

Я взял из мешка пару зубов и чешуек, чтобы узнать у скупщиков, что это такое и сколько за него можно выручить. Сокровищница главной ветки клана была такой же убогой, как её особняк. Я разволновался, что когда мастер Гор покинет

дом, то её попытаются разворовать, а тут даже взять нечего. Во всяком случае, сундуков с золотом и серебром, каких-то ценных артефактов или хотя бы доспехов и оружия великого предка я тут не увидел. Печалька. Неужели Рамп не соврал и семья Марка в долгах, как в шелках.

– Ну же, попробуй, – с нетерпением поднеся ко мне поднос с показывающим кристаллом, попросил Ланчер.

– Я коснулся кристалла правой рукой и стал изо всех сил пытаться направить в него свою энергию. Что-то крохотное и еле ощутимое отозвалось в груди и излилось из меня наружу. Моя змейка внутри на миг ожила.

– Есть! Есть! – даже не поставив поднос на полку, с воплями восторга начал скакать на месте паренек.

– Марк, у тебя есть духовный талант! Я знал, я знал, что целитель ошибся.

– И насколько же я теперь силен?

– Тебе повезло, камень попался заполненный.

– Сколько? – с нетерпением переспросил я.

– Два! Два, Марк, поздравляю!

Парень радовался и скакал, а затем полез обниматься, словно это у него открылся духовный талант. Мне было приятно, что хоть Ланчер искренне радуется за меня. Брат Марка – хороший парень, но два никак не побьют восемьдесят четыре Тибы Кансая, а духовных камней и денег на их приобретение я в сокровищнице не наблюдал. А отняв эти две единицы силы у Ланчера, я снизил его шансы на победу в

конце месяца.

– На вот, держи, – сказал я, достав из мешочка на поясе один «слабый» духовный камень.

– Нет, зачем? Марк, они ведь тебе нужней, – запротестовал паренек.

– Я возмещаю то, что ты недополучил, потратив на меня. И спасибо, что напомнил, как культивировать.

– Но?..

– Что но? У Тибы восемьдесят четыре единицы духовной силы, у тебя восемьдесят три, а у меня две. У кого больше шансов добиться успеха в конце этого месяца? У меня или у тебя? Я уверен, что второй старейшина в лепешку разобьется, чтобы его правнук выиграл.

– Но, я не хочу отбирать твой шанс вернуться в академию и возглавить наш клан.

– А чего ты решил, что я обязательно хочу его возглавить? Ты у нас тоже молодец. Очень умный и старательный. Ещё и четырнадцати нет, а уже почти достиг медного ранга. Я горжусь тобой. Старайся дальше, стань Великим мастером и защити свою мать и сестру, а я постараюсь тебя догнать в следующем году. А если повезет, то и в этом. Тем более, я не помогаю тебе, а лишь возмещаю то, что забрал.

– Да? Хорошо, Марк, я обязательно постараюсь и не подведу тебя! – почему-то резко засмущавшись, с вспыхнувшим румянцем на щеках, ответил парень.

– Давай перенесем показывающий кристалл в твою ком-

нату, чтобы каждый раз в подвал не спускаться, – предложил я, поднимая и вручая поднос в руки Ланчера. Он пошел вперед, а я тем временем нагреб охапку старых свитков Рована Кансая, чтобы изучить их в своей комнате при нормальном освещении.

Когда дохромал назад, Ланчер уже ждал меня у входа, желая забрать свою шкатулку. Он воодушевился идеей отправиться в академию и стать новой опорой для семьи. Видимо, после разговора со мной его чувство вины, что он забегает перед старшим братом, наконец, отступило.

– Ланчер, а ты знаешь, сколько стоят духовные камни в столице? – спросил я, так как ради этого и потревожил его ранее.

– Да, старший брат. Начальные первого уровня – двадцать брусков если покупать и десять если продавать. Другими я не интересовался.

Понятно. Местные скупщики продают лишь в полтора раза дороже, чем средняя цена по Флавии, но вот цена скупа у них совсем невыгодная. Надо было закрыть все вопросы с поиском наличности и идеей с изготовлением ядов, поэтому, я еще раз вышел из усадьбы, но оказалось уже поздно. Все пункты скупа закрылись. Вечерело. Пришлось отложить свои планы до утра.

Полночи я не мог уснуть. Крутился с бока на бок. То нога заболела, то рука, то грудная клетка опять ныла, то какие-то вопли и крики из джунглей доносились. Рамп зачем-то рас-

пустил всех слуг, и кроме младшего брата и двух охранников в особняке не осталось никого, но мне постоянно слышался скрип шагов, какие-то приглушенные голоса, шепот.

Начало казаться, что я схожу с ума. Такого раньше никогда не было, но сложив в уме дважды два, я понял, что изменения в моем восприятии окружающего мира, обострение слуха случились после того, как я хоть немного увеличил духовную силу. На всякий случай, первым делом с утра спросил об этом Ланчера.

– Да! – подтвердил парень, – первый месяц я не мог нормально спать. То, что происходило далеко, в соседних домах и на улице, я слышал и чувствовал, словно это рядом, прямо у меня под ухом. Отец объяснял, что это явление называется – "духовное чутье". Я начал чувствовать духовную силу отца и мастера Гора. Чем сила больше, тем тревожней становится. Охотники за барьером так определяют приближение очень сильных монстров, даже если не видят их глазами. Но сегодня было другое...

– Знаешь, Марк, – испугано поежившись, шепнул паренек, – этой ночью я тоже плохо спал, хоть уже начал привыкать к духовному чутью. Я плохо спал, так как почувствовал, что кто-то очень сильный бродил недалеко от нашего дома.

– Кто это мог быть?

– Это был не человек, а какой-то страшный монстр. Я закрыл окно и хотел проверить охрану, но они тоже его почувствовали и закрыли все двери и окна сами. Ты закрыл окно?

– Нет.

– Обязательно закрывай ставни, если еще раз такое почувствуешь!

– Хорошо, но я больше не спал из-за боли в теле, а не из-за того, что кого-то учуял. Ты меня предупреди в следующий раз, хорошо?

– Ладно, – вжав голову в плечи, пообещал парень, – но я боюсь вставать с кровати и скрипеть половицами. Стараюсь спрятаться под одеялом и даже не дышать, чтобы не привлечь его к себе. Чем монстр имеет большую духовную силу, тем дальше он чувствует и легче обнаруживает своих жертв.

Было видно, что Ланчер сильно напуган произошедшим и я решил расспросить охрану.

– Да, кто-то ходил поблизости, молодой господин, – согласился один из двух, двадцатилетних на вид парней, держа рукоять своего меча.

– Это был или лев-оборотень или крикун-падальщик. Они золотые и нам их не одолеть, молодой господин, поэтому мы просто спрятались, – добавил второй.

– Меня бы хоть предупредили. Я даже окно не закрыл.

– Простите, если рядом ходит сильный монстр, лучше лишний раз не шевелиться и не привлекать его к себе. А насчет ставен, так это даже малые дети знают. Неужто вам о ночных монстрах-хищниках родители и наставники в Академии не рассказывали?

– Я память потерял! Все заново вспоминаю, – напомнил я.

– Извините, мы не знали, молодой господин. Можно вам дать совет?

– Давай.

– Видать, монстры почуяли, что мастер Гор уехал, но прошлой ночью лишь проверяли, как далеко можно безнаказанно зайти за барьер. Этой ночью они наверняка еще раз наведутся. Ставни на окнах ночью не открывайте. Если услышите детский плач или призывы о помощи детским или женским голосом, даже близко к окнам не приближайтесь. Это крикун-падальщик выманивает свою жертву. У него длинный, острый клюв, он может и через ставни вас достать. Это монстры одиннадцатого ранга, если не выше.

– Ясно, а у вас какой ранг?

– У меня две тысячи четыреста сорок единиц духовной силы, это седьмой, почти седьмой с половиной ранг, – отозвался один из стражей.

– А у тебя?

– Две тысячи тридцать два. Седьмой ранг, – сказал второй.

Я впервые понял, что всё время перевожу в голове чужие цифры на понятные мне ранги, но сами местные боевые мастера свою силу оценивают по-другому. У них градация другая. Каждый знает свою духовную силу до единицы и ранг у них равен ступени. В итоге, медный ранг, это от первого до пятого. Серебро с шестого по десятый, золото с одиннадцатого до пятнадцатого. Эти ребята считаются еще учениками.

Ура! Все примерно совпадает с градацией Империи Тан.

Там молодыми мастерами становятся с третьей ступени, то есть с трех тысяч, а мастерами с первых духовных врат, то есть, тут это будет десять тысяч. Они считали не запасы Ци в сосуде души, которые не могут увидеть, так как у большинства духовное пространство просто закрыто, а пиковое значение выброса, легко определяемое на кристалле.

– Вы с этим монстром точно вдвоем не справитесь? Вы же, довольно сильные.

– Нет, нет, что вы, мы вообще этим монстрам не соперники. У крикуна-падальщика может быть и десять и даже двадцать тысяч духовной силы, он нас просто убьет. Его даже божественная печать не может остановить, куда нам-то? Молодой господин, а я все же думаю, это был лев-оборотень. Крикун бы уже попытался приманить кого-то. Они хоть и сильны, но ломать каменные стены и выбивать окна и двери ради ловли добычи не станут, а вот львы-оборотни запросто. Вы нас простите, но умирать не хочется. Мы отправимся сегодня за наставником, но даже ему будет сложно справиться с несколькими львами. Одного, примерно своего уровня, он точно сможет одолеть, а двух-трех уже нет. Мы и вам, молодой господин, советуем с братом тут не задерживаться. Лучше уйти подобра-поздорову, пока сюда первоклассные охотники или гвардия Фёрста не наведается и не устранил угрозу.

– Вы сбегаете и бросаете нас?

– Не сбегает, а отступаем в безопасное место. Взгляните сами, весь городок встал на уши. Если вы не уедете, то оста-

нетесь тут одни.

– Я поспешил на порог и увидел, как в спешке собираются все местные ремесленники, барыги и травники. Без преуменьшения можно сказать, что я наблюдал массовое бегство людей из приграничного городка, а они не один год тут прожили и не стали бы так поступать, если бы угроза была несущественной.

Пока травники не смылись, я кинулся к ним с целью узнать, есть ли у них интересующие меня растения, но названия из Империи Тан и Сун тут никто не понимал. Здесь у всего были свои названия. Тогда я попросил мне показать все травы лицом. Как они выглядят внешне, но травник просто отмахнулся от меня.

– Прошу меня простить, но мне некогда с вами этим заниматься, молодой господин. Если хотите, возьмите этот мешок, там всякий хлам, что нанесли охотники по ошибке. Мы эти травы и грибы не скупаем, поэтому отдам вам их даром. Только мешок верните.

– А сколько стоит мешок с полезными травами?

– Все по-разному. Простите, молодой господин, если хотите изучать травы, купите мой трактат с описанием их свойств. В нём даже высушенные экземпляры большинства скупаемых нашим павильоном трав для примера имеются.

– Сколько?

– Сто малых золотых.

У меня при самом лучшем раскладе имелось девять, если

продать камни или отдать их в обмен.

– Нет столько при себе.

– Тогда простите.

– А есть просто набор всех растений в одном экземпляре без описания?

Мужчина посмотрел на меня, как на идиота.

– Только для вас. Десять золотых.

– У меня при себе есть только эти духовные камни, – высыпав на ладонь свои скромные сбережения, признался я.

– Ладно, давайте, что есть и учтите, если будете проводить эксперименты с тем хламом в мешке, будьте осторожны, там почти всё очень ядовитое.

Пока мужчина пошел собирать для меня гербарий из всех имеющихся у него полезных трав, я побежал и опустошил его мешок с «мусором» на пол общего зала первого этажа усадьбы. Такой же мусор нашелся и у второй крупной точки скупа и не один мешок, а целый стог по грудь на заднем дворе. Его мне тоже щедро презентовали, искренне не понимая, зачем мне потребовался этот ядовитый хлам. На радостях я принялся перетаскивать все это к себе в дом, после чего забрал еще мешок купленных полезных трав, отсыпав его в отдельную кучку на втором этаже.

После поспешного отбытия травников еще прошелся вокруг да около их точек и нашел много чего знакомого, незнакомого, но очень интересного. Эти ребята всё лето сбрасывали ненужный им «хлам», грибы и ядовитые травы на бров-

ку поля у себя и у границы барьера. Хищнически захваченный мной стог и в подметки не годился тому количеству уже естественным образом высушенных трав, что травники просто выбросили за ненадобностью, не понимая всей прелести некоторых ярко выраженных вредных свойств растений. Я нашел там добрую половину трав для сильнейших и опаснейших ядов старика Ченя и его секты отравителей.

Конечно, далеко не все находились в нужной кондиции, что-то требовало сушки, что-то сгнило, а также существовал шанс, что свойства местных растений будут отличаться или вообще окажутся другими, но если есть полная копия внешне, то, что-то мне подсказывало, что богам тоже знакомо чувство лени. Зачем заморачиваться, создавать и балансировать новую экосистему, если можно скопировать уже созданные экземпляры из базы? Миры-то эти очень похожи. Возможно, вообще всю планету скопировали, просто континенты по-другому растыкали да размазали. Короче, я очень надеялся, что никто из демиургов не заморачивался и оставил всё, как было, но в любом случае, это можно будет проверить экспериментами.

Я так загорелся своей идеей, приступить к экспериментам, что не заметил, бегая с охапками травы к границе и обратно, что городок-то опустел. А самое неприятное, что свалить успели и наши охранники, забрав последнюю повозку и лошадь. Сволочи! До ночи еще целый день, почему не подождали меня или хотя бы не забрали с собой Ланчера? Или

эти монстры могут заявиться и днем?

Я поднялся на второй этаж и застал младшего брата культивирующим. Он опять по наивности не спрятал шкатулку, оставив её лежать рядом с собой. В ней лежало всего шесть духовных камней. Если это не он использовал остальные, то будет очень обидно. Я убрал шкатулку под подушку его кровати. Потом вернулся на место. Уже без разницы. Все из города свалили, и охрану не догнать, если она что-то прикарманила.

И нам надо бы отправиться за всеми. Пойдем к усадьбе второго старейшины пешком. Хотя, я бы лучше с удовольствием занялся опытами, параллельно готовя один из ядов так, словно все компоненты в нем уже правильные. К вечеру я точно закончу один из ядов, и даже смогу проверить большинство компонентов из его состава на соответствие известным мне свойствам.

Нет. Надо перебрать все четыре стога, что образовались на первом этаже. Сначала разобрать их на две категории – «знакомое», «незнакомое». Из знакомого выбрать, что есть для десятка самых простых ядов, и к тем, к которым найдутся все ингредиенты устроить проверку главного, действующего ингредиента. Если свойства этих трав, грибов или плодов изменены полностью, я не буду готовить на их основании яд, так как это будет пустой тратой времени.

Многих важных ингредиентов я при беглом осмотре вообще не увидел, они произрастают в более холодных или теплых местах. Само наличие или отсутствие ингредиентов

определит, на каком яде я остановлюсь. Плюс у меня есть мешок с условно «полезными» травами, часть из которых может помочь что-то заменить из старой рецептуры. Жаль, что времени в обрез, я бы с удовольствием закрылся в усадьбе на три недели и занялся полноценными исследованиями знакомых и новых растений.

Определив первоначальный план действий, я принялся за разбор трав по принципу известности. Очень много совпадений, очень, хотя бы внешне, что заставило меня думать, что я не один, а сразу два или даже три яда смогу попробовать изготовить. Моя маниакальная увлеченность привела нас с братом к очень опасной ситуации.

Когда я впервые оторвал голову от заставленного десятками тарелок, чашек и других заменяющих мне лабораторное оборудование сосудов, стола, то уже смеркалось. Собственно, это и вынудило меня оторваться. Освещенность внутри дома резко снизилась, что заставило меня потянуться к масляной лампе. «Лампа – это значит вечер», – сообразил я. Вечер! Нам пора срочно валить из города!

Я побежал на второй этаж, а проводший весь день в культивации Ланчер, сам очнулся и на меня с испугом смотрит.

– Чувствуешь?! – спросил он почему-то шепотом.

– Нет, – ответил я также тихо.

– Прислушайся.

Я прислушался и холодок ужаса прошел по моей спине. Со стороны барьера слышался негромкий детский плач.

– Крикун-падальщик! Ланчер, срочно закрой во всех комнатах второго этажа ставни! – выкрикнул я, и сломя голову кинулся на первый этаж. Ставни окон первого этажа, как и входная дверь, обеспечившая мне надежную вентиляцию, были открыты нараспашку.

Часть 07 Паника в столице

Ками из клана Лот считалась редкой красавицей не только среди всех воспитанниц Академии Духовного Совершенства с первый по пятый год обучения, но и среди всех юных невест столицы Южной Флавии. Она получила хорошее воспитание, образование, обладала чувством меры и чарующей скромностью. Во всяком случае, никто не мог сказать о ней ничего дурного. Девушка-краса без недостатков. Отличным приложением к природной красоте, грации и на глазах растущей духовной силе девушки, являлось огромное состояние её семьи.

Отец Ками, Агрипал Лот, вел очень выгодную торговлю с двумя соседними странами и своим огромным богатством мог посоперничать даже с правящим Южной Флавией кланом Юрдов, и её нынешним лидером – Валхаимом «Мудрым». К сожалению, свое прозвище правитель не получил от верных слуг и благодарных жителей страны, а пожаловал себе сам, что уже наводило на некоторые сомнения в его умственных способностях.

Сила и богатство торгового клана Лот росли на глазах, что не могло не тревожить медленно приходящую в упадок правящую верхушку, поэтому и возникла идея о брачном союзе потомков двух богатейших кланов. Второго сына Фёрста Валхаима и второй дочери клана Лот.

Это должно было послужить укреплению и процветанию обоих семей, тем более, что набегι сильных монстров происходили всё чаще, а количество сильных боевых мастеров-защитников, несущих службу у правителя Валхаима неуклонно сокращалось. Казна не могла обеспечить достойной платой всех тех, кого желал сделать карьеру мастера-защитника. Ещё неокрепших мастеров нанимали приграничные кланы-землевладельцев, а так как не могли себе позволить нанять сразу отряд, то действующие в одиночку мастера нередко погибали в стычках с небольшими стаями монстров, с которыми бы они наверняка справились в составе более крупной группы.

Чтобы привлечь на службу сильнейших мастеров страны, Валхаиму нужны были деньги. Он даже подумывал о расширении Академии и помощи тем семьям, где есть два, три и более талантливых подростка. К сожалению, многие выпускники Академии гибли в первой же стычке с равными по силе монстрами, не показывая в реальном бою никакой существенной разницы между обычным человеком и молодым мастером, достигшим уже значительных вершин во владении духовной силой. Многим не хватало опыта, смелости, силы воли и банальной агрессивности.

Особенно недостатком последней страдали мастера-женщины. А опираться на кого-то кроме боевых мастеров не приходилось. Жизнь под защитой божественной печати делала многих людей слишком изнеженными и мягкотелыми.

Многие в жизни не держали в руках оружие и даже не хотели тратить время на овладение базовыми навыками самозащиты. Столетие относительного мира плохо сказалось на качестве живущих сейчас мастеров. Они были слишком осторожными и лишний раз за барьер не совались. А если не истреблять быстро размножающиеся популяции опасных монстров, то жди беды.

Но на первом месте среди проблем правителя всё же стояла нехватка средств в казне. Многих глупых смертей можно было бы избежать, если бы у Валхаима просто хватало денег для поддержки новичков и найма талантливых мастеров в новые отряды кроме его столичной гвардии. А вопрос притока новых средств проще всего было решить объединением с кланом Лот.

Чтобы Ками и её отец, ни в чём не отказывающий своей любимой дочери, не восприняли предложение о брачном союзе резко в штыки, Валхаим, по совету своей супруги и сестер решил действовать хитростью. Если принц очарует девушку, влюбит её в себя, то для дальнейшего объединения кланов по доброй воле дорога будет открыта без лишних вложений.

Хотя сам второй сын Фёрста, молодой принц Барламей больше интересовался зрелыми женщинами, нежные ласки и податливость которых уже вдоволь познал во дворце, в своем личном мини-гареме, созданном из понравившихся ему служанок, ему пришлось подчиниться воле отца и целый год

провести в Академии с незрелыми и ограниченными подростками первого года обучения.

Его отправили туда, чтобы очаровать юную наследницу и будущую невесту Ками Лот, но восемнадцатилетнему принцу было совсем неинтересно с тихой четырнадцатилетней девицей и её подругами, которых нельзя было ни потискать, ни принудить выполнять его шалости. Он должен был играть роль прекрасного мужа, желанного для всех девиц жениха и всячески оберегать благочестивый образ правящей семьи. Неудивительно, что плохо реализованная задумка провалилась и даже имела обратный, негативный эффект.

Принц без особого стеснения, а часто по злому потешался над учениками из менее богатых и влиятельных семей, чем вызвал у Ками стойкую неприязнь. Она сложила мнение, что кроме влиятельной семьи за спиной, он не обладал ни заметным талантом, ни привлекательной внешностью, ни умом. Девушке гораздо больше понравился другой, с виду простой и неприметный, тихий и скромный наследник небольшого клана из южной провинции.

Он не кичился семьей, не бил себя в грудь, хвастаясь духовной силой, но уже на вступительном экзамене показал вдвое больше значение, чем она, хотя Ками считала себя сильнейшей из всех сверстников, пришедших в этом году в Академию. Талант открылся у неё очень рано, едва ей исполнилось тринадцать и с тех пор она очень старательно, хоть было скучно тратить столько времени на культивацию, раз-

вивала свою новую грань, желая быть не только самой красивой и богатой, но и сильной девушкой в столице. Быть лучшей во всём – заветная мечта Ками, а тут её словно холодной водой из ведра окатили.

Она оказалась лишь второй на вступительном экзамене с просто чудовищным, позорным отставанием! Девушка хоть и тщательно скрывала свои эмоции, но искренне наслаждалась своим превосходством над другими до выхода к кристаллу Марка. Оказавшись всего лишь второй, она почувствовала, что её скинули с пьедестала, втоптали в грязь. И сделал это тот, о ком она даже никогда не слышала! Это заставило Ками Лот живо интересоваться неприметным парнем, искать о нем информацию, и оказалось, что Марк Кансай не так уж прост, он – праправнук легендарного боевого мастера, фактически, в одиночку остановившего крупное вторжение демонических монстров.

Демоническими монстрами называли не простых магических зверей, обладающих духовной силой, а тех, что словно безумные, едва набрав силу, с которой они способны преодолеть защитный барьер, с пугающим упорством рвались уничтожить обитателей защищенных печатями стран.

Эти твари не атаковали друг друга, даже являясь естественными врагами, что в дикой природе не встречалось. Они сбивались в огромные группы, настоящие демонические армии и мчались в Южную Флавию и соседние страны лишь с одной целью, убить как можно больше людей, даже

если они вообще не едят мясо. Говорили, что такими зверей делают ужасные Демонические Лорды. Это они берут монстров под свой контроль и направляют к печатям, так как ненавидят Богов и их созданий.

Одно такое нападение уже однажды уничтожило всех жителей пяти стран, не сбежавших вовремя за высокие стены центральных городов. Хотя многие говорят, что это только легенда, но считается, что на столицу в форме шестигранника также наложена еще более мощная божественная печать, останавливающая и более сильных монстров. И только это спасло людей от полного истребления. То разорительное вторжение произошло в незапамятные времена, но голод и несчастья преследовали людей еще сотни лет. Жители за стенами центральных городов гибли от голода и болезней. Об этом сохранились сведения в архиве библиотеки в старой части дворца.

Великий мастер Рован отбил одно из таких пугающих вторжений демонических тварей и очень многое сделал для страны, за что ему были пожалованы крупные земельные владения в южной провинции, бесценные дары и пожизненная должность Князя. Его усилиями обезлюдевшие южные земли, где всегда были проблемы с хищниками и опасным зверьем, опять восстановились и стали житницей всей Южной Флавии и до сих пор славятся богатейшими урожаями и спокойствием. Если на северную, западную и восточную границы монстры нападают постоянно, то юг долгое время

оставался очень тихим и мирным. Все благодаря тому, что мастер зачистил от всех сильных тварей прилегающие леса и болота.

Ками была просто очарована величественным образом героя-защитника, которым являлся прославленный предок Марка, и стала украдкой следить за парнем. А вдоволь насмотревшись на его благородный профиль, даже набралась смелости, чтобы самой подойти, познакомиться и предложить общаться. Парень был очень скромен и даже, нерешителен, но девушке удалось его расположить к себе, и постепенно они разговорились, стали чаще общаться и проводить время вместе после физических и классных занятий. Ками даже заметила, что невольно привязалась к объекту своего исследования. Стала с этим бороться, ведь тот, кто влюблен в противника, не сможет его превзойти! На следующей встрече Ками заявляла, что не уступит Марку, а он в ответ в шутку ответил, что ей никогда не выбраться из хвоста отстающих.

Веселое общение само переросло в захватывающее и мотивирующее к взаимному развитию соперничество. На всех тренировках, где отрабатывались атаки и способы ухода из-под удара, Ками всегда вызывалась стоять в паре с Марком. Если выбирал он, то также называл имя своей новой подруги. Возникло стойкое взаимное притяжение. Перед трехмесячными летними каникулами девушка поняла, что совсем не хочет уходить из Академии, ведь это гарантировало дол-

гую разлуку с её заклятым «соперником».

А тут еще приятель Марка, что постоянно пытался увязаться с ними третьим, признался, что беззаветно влюблен в Ками с момента их встречи и желает с ней сблизиться, как будущий жених. Он получил грубый и однозначный отказ, но просто так с ним не смирился, и тут же вывалил, что Марк ничтожество, посредственность и нищая серость. Такие как он не достойны такого совершенства, как она.

Ефим Нахим, так звали этого парня, прокричал о бесценном подарке, доставшемся Марку от прапрадеда – сотне средних духовных камней первого уровня, очень редком сокровище в эти времена. Сильным мастерам, Гвардии правителя и свободным охотникам выгодно добывать камни второго и третьего уровня. Они намного дороже на продажу и развиваться с ними молодым и старшим мастерам гораздо быстрее и эффективней. Если они и добывают камни, то себе по уровню, а камни первого уровня – редкость и постоянно в дефиците.

В этот же день интерес Ками к Марку ощутимо поубавился. Все, буквально все, стали отзываться о нем плохо. А ещё, она уже не видела в нем недостижимо-сильного противника, ведь он оказался всего лишь везунчиком, которому на голову свалился подарок из прошлого. Тут нет его личной заслуги. Она тратила на культивацию слабыми и начальными камнями по несколько часов в день, но еще училась танцам, пению, игре на разных инструментах, шитью, вязанию, тор-

говле, дипломатии, истории, чтению и письму.

Он же просто поглотил подарок и так превзошёл её в одной из способностей. Ничего выдающегося и интересного. Если бы она требовала отца каждый день тратиться на духовные камни и покупать их десятками, то тоже достигла бы трехсот единиц духовной силы к моменту поступления. Но она старалась развиваться разносторонне. То, что Марк лишь посредственный неудачник, не заслуживающий внимания выскочка из провинции, кричали ей все подруги, и вообще все, кто видел, с кем она проводила время.

Пока у Ками перед глазами стояла пелена влюбленности она просто закрывала уши и игнорировала весь этот нескончаемый поток непонимания, но точку в её решении прекратить их отношения поставили слова отца, что клан Кансай им не ровня. Да и разница в их с Марком уровне духовной силы к концу первого учебного года почти сравнялась.

Она пришла на вступительный экзамен со стопятьюдесятью единицами духовной силы, а он с впечатляющими тремя сотнями. На всеобщей проверке первого курса на показывающем кристалле перед уходом на каникулы она была уже с тремя сотнями семьюдесятью, а он лишь с тремя сотнями шестьюдесятью семью. Шах и мат!

Она догнала и перегнала его, оставив за спиной. Да! Она победила, доказала себе и другим, что является лучшей, но удалившись домой гордой походкой, даже не попрощавшись с «соперником» перед уходом, два месяца проплакала в по-

душку, узнав, что Марк, чуть не погиб, по глупости отправившись без сильного спутника за барьер. Слухи до неё дошли самые ужасные, что он все еще может умереть, что он прикован к постели, что он лишился духовных сил, что он больше никто и ничто. Особенно в донесении этих новостей постарался Ефим из клана Нахимов.

Мать ей говорила, чтобы вместо странных слез по непонятно кому, Ками лучше бы обратила внимание на принца Барламея. Он достаточно хорош собой, достаточно преуспел в повышении духовной силы и главное, он ровня их семье по статусу и богатству, не то, что какой-то мелкий клан землевладельцев с юга, на что девушка язвительно ответила, что без прадеда этих мелких землевладельцев Южная Флавия превратилась бы в мертвые руины.

Все подружки и младшие сестры трещали на уши точно то же самое, что и мать. Даже отец стал намекать, что принц не так уж плох, но Ками за два месяца разлуки осознала, что жаждет только одного – новой встречи с Марком. Сердцу не прикажешь. Наперекор всем, ей захотелось наплевать на деньги и статус. Марк потерял всё, силы, положение и свою изюминку, из-за которой она обратила на него свое внимание, но случайно узнав, что он сильно пострадал и находится в шаге от смерти, все прошлые и тщательно скрываемые под маской «соперничества» и праздного интереса чувства дали о себе знать.

Она была готова нарушить отцовские и материнские за-

преты и поехать в родовой особняк Марка, чтобы встретиться с ним еще хотя бы раз, пока он не умер. И даже тут перед ней закрылись все пути.

В столице объявили чрезвычайное положение. С юга, из двух ближайших к границе городков прибыли сотни беженцев. Долго царившее на юге спокойствие неожиданно прервалось. Свидетели сообщали, что точно слышали Крикунов, устроивших свой ночной концерт недалеко от поселения. Кто-то рассказывал о возможном вторжении львов-оборотней. Но Фёрст не спешил отправлять своих лучших людей к границе, предпочитая выжидать и отсиживаться под защитой высоких стен столицы. Он опасался, что атака с юга лишь отвлекающий маневр коварных соседей, чтобы отвлечь туда все его силы, а самим атаковать с другой стороны. Тем более, пока никто не пострадал. Вот когда монстры начнут убивать людей десятками, ему не останется выбора, а пока...

Из одиночной камеры, со связанными за спиной руками в комнату капитана тюрьмы привели уже потрепанного при первом допросе главу клана Кансай, Рампа. В этот раз его там встретил неожиданный гость. Обычно Фёрст Валхаим так не поступал, но факт вторжения монстров на следующий день после того, как он приказал схватить проворовавшегося потомка великого героя, заставил его думать, что, возможно, произошла ошибка, и он ненароком разгневал Богов.

– Рассказывай все, как есть, всё без утайки, и я, возможно, помилую тебя, – без вступления приказал правитель, всем видом показывая, что любая сказанная ложь грозит преступнику казнью.

Запинаясь, Рамп Кансай рассказал правителю все, что знал. Покаялся в попытке подкупить судью, рассказал о своей ошибке и причинах его побудивших на это, не забыв упомянуть, что все время строил укрепления на границах исключительно за свой счет и никакой помощи от Князя Роланда ни разу не получал, зато получал угрозы, что лишится своих владений, если разгневет правителя.

Внимательно выслушав исповедь преступника, правитель надолго задумался и приказал его освободить, но не просто так. Милость была небескорыстной. Столицу наводнили представители клана Кансаев, Эшламов и Годаров, которые были напуганы вторжением монстров, но не желали идти с ними сражаться, надеясь на столичную гвардию. Все уповают на помощь правителя, а у него не одна южная провинция под защитой, а вся страна.

Правитель приказал Рампу использовать его авторитет в клане и собрать ополчение из своих родственников, наемников и мастеров, на которых у них найдутся средства в клане. Такие же ополчения он требовал убедить сделать и двум другим кланам. Надеялся, что в благодарность за освобождение, Рамп очень постарается, но он не понимал, что дает задание человеку, вообще не пользующемуся авторитетом,

ни в собственном клане, и уж тем более у соседей.

Однако «мудрый» правитель считал, что уже решил половину проблемы, объединив и отправив три крупных отряда на защиту собственных земель, а тех, кого не осилят землевладельцы, он добьет уже своими людьми. В конце концов, скоро время собирать урожай, а хозяева бросили свои поля и отсиживаются ради сохранения шкуры в столице. Это не порядок. Если хотят владеть землей, пусть учатся её защищать. В конце концов, они могут нанять в городе множество боевых мастеров, на которых в казне денег просто нет. Казна ему еще пригодится для скупки стратегических запасов зерна, а раз по быстрому устроить брак сына с Лотами не получилось, и в этом не последнюю роль сыграл отпрыск Кансаев, пусть эти крестьяне сами выкручиваются, как могут.

Я успел закрыть входную дверь и окна гостиной ставнями, буквально, за несколько секунд до появления этого жуткого создания у порога. Гигантская, метра два с половиной в холке нелетающая тварь, напоминающая цаплю, но без перьев, с очень длинным и острым клювом и мощными, когтистыми нижними лапами, понеслась от границы барьера в сторону особняка, когда я выскочил на трясущихся ногах на порог, чтобы освободить подпертую камнем дверь.

– Помогите, помогите! – жалобно позвали за дверью звонким голоском малолетнего ребенка, когда я услышал при-

ближающийся топот ног и резко отскочил от окна.

Прижавшись спиной к стене, я руками прикрывал рот, чтобы не вскрикнуть от охватившего меня ужаса. Невинный призыв о помощи был имитирован очень мастерски, и никак неотличим от голоса ребенка. Монстр, как попугай, старался передать даже оттенки эмоций, полностью копируя услышанную им где-то фразу.

– Помогите, ха-ха-ха, не поймаешь, не поймаешь! – совершенно по идиотски совместив призыв о помощи и дразнилки играющего в догонялки ребенка, продолжил звать меня на улицу зловещий монстр.

Я услышал, как он широкими шагами пошел вокруг усадьбы и рванул на второй этаж. Благо, Ланчер уже справился и на цыпочках возвращался по коридору в свою комнату. Пронесло. Чудом спаслись! Если ученик мастера Гора не соврал, то Крикуны-падальщики не врываются в дома своих жертв, а терпеливо поджидают их снаружи.

– Помогите, помогите, – опять раздалось у двери на первом этаже, а потом кто-то словно подергал ручку.

У меня опять пробежал холодок по спине. Насколько умны монстры? Они способны открыть щеколду замка, оттянуть ставни или приподнять перекладину засова на двери? Если да, нам с младшим братом конец. Мы с Ланчером замерли, и стояли молча, чуть дыша, надеясь, что еще немного покружив вокруг наглухо закрытого дома, монстр оставит нас в покое.

В этом оцепенении прошло около десяти минут, за которые светило окончательно скрылось за горизонтом, и коридор дома на втором этаже погрузился во тьму. И вдруг, послышался резкий удар в дверь, такой сильный, со странным хрустом ломающейся древесины и разлетающейся щепой, что у меня ноги подкосились. И тут же произошло кое-что ещё более пугающее.

Громкий удар спровоцировал таившихся до сих пор во тьме созданий отозваться ему близким и далеким хором призывающих о помощи детских голосов, иногда перемежаясь этим идиотским «ха-ха-ха, не догонишь». Этими криками заполнился весь окружающий особняк городок. Монстр был далеко не один. Их тут десятки! А кто-то из самых наглых, уже пытается выбить входную дверь.

А когда удар повторился, я понял, что просто отсидеться ночь в доме не выйдет. Нужно спастись! Положение хуже некуда. Придется немного пошуметь, чтобы зажечь масляную лампу. Мне нужен был свет! Пока ряды сосудов на моих лабораторных столах не перевернули вверх дном, необходимо слить все показавшие ядовитые свойства компоненты от разных ядов в один кувшин. Из-за отсутствия удобного инвентаря мои эксперименты растянулись, так и не дав однозначных результатов. Ядовитые свойства у главных компонентов нескольких ядов я выявил, но они показались мне очень слабыми, куда слабее, чем должны быть. Времени на дальнейшие исследования больше нет, смешаю несколько

ядов, опираясь на чутье и уповая на удачу. Еще нужен острый предмет, на который его можно было бы нанести, для занесения в тела монстров. Желательно, на длинной, деревянной ручке.

Я шепотом спросил об этом Ланчера и он сказал, что копьё и меч нашего деда хранятся в отцовском кабинете. Дальнейший план в голове сформировался мгновенно, а его немедленному осуществлению поспособствовало еще несколько громких ударов в ставни окна или входную дверь дома. Просто стоять на месте бесполезно. Я отдал связку ключей брату и попросил его достать копьё и меч и спускаться ко мне, а сам рванул вниз за еще не собранным в сосуд миксом ядов. Встретились мы внизу, в гостиной, где в тусклом свете масляной лампы стало видно, что в двери и ставнях зияли дыры от острых клювов Крикунов-падальщиков. Благо, такие отверстия не очень опасны, ведь через них не пролезть в дом.

Сверху послышался какой-то пугающий звук, словно кто-то проломил соломенную крышу и рухнул в одну из комнат. Видимо, Крикуны, хоть и не летают, способны забираться цепкими лапами по стенам. Я в спешке стал сливать в кувшин те компоненты, что смог быстро опознать, а Ланчера послал к двери в подвал, из которого можно было попасть в закрытую крепкой, металлической решеткой сокровищницу. Там мы сможем дать Крикунам бой, если они начнут совать шею с клювом в ячейки решетки. Потолки в подвале

низкие и там им будет не так удобно, негде развернуться с их высоким ростом.

Я заволновался, что Ланчера у лестницы на второй этаж может атаковать та тварь, что забралась к нам через крышу, но вскоре переживать пришлось уже за себя. Крикуны пожаловали в опустевший городок у границы защитного барьера не одни. Второй ученик мастера Гора тоже оказался прав, учуяв где-то и льва-оборотня. Эту тварь с зубастой пастью в три ряда, стоящую на задних лапах, как прямоходящий человек, я увидел мельком, когда слив яды в один кувшин, поспешил к входу в подвал.

После новой серии проколов клювами, в дверь ударили уже мощными лапами. Хватило всего одного удара, чтобы дверь вместе с частью косяка и стены рухнула внутрь гостиной. Силуэт могучего, зубастого и мускулистого монстра меня просто ужаснул. Я на заду скатился по скользким, каменным ступенькам вниз, надеясь, что лампа в моей руке не выдаст твари, куда бежать в первую очередь.

Унял дрожь в руках я лишь в сокровищнице, закрыв за собой решетку на два крепких навесных замка и трижды проверив, что они точно закрыты. Такую решетку уже так быстро не выбьешь. На всякий случай, я также приставил к двери все тяжелое, что попало мне под руку.

«Да, и я уже не буду просто смотреть как её выбивают», – собираясь с духом, подумал я, услышав тяжелые и клацающие длинными когтями шаги и очередное бесящее: «Помо-

гите, помогите» у входа в подвал. Бедный Ланчер, он опять не выдержал напряжения и захныкал от страха.

– Не бойся, отобьемся и еще известными на всю страну героями станем, – подбодрил я раскисшего паренька, принимая из рук копье и макая его острый металлический наколечник в кувшин с ядом, специально отставленным из-под ног в самый дальний угол хранилища.

Если мне суждено умереть, я постараюсь уложить побольше этих тварей, чтобы у Ланчера появился хоть крохотный шанс до прибытия помощи, и он мог гордиться своим до безумья храбрым старшим братом. Еще не знаю как, но я собирался победить всех этих высокоранговых монстров и надеялся, что сочетание каменных стен, низкого потолка, решетки и целого кувшина с ядом, и конечно огромной удачи хватит, чтобы хоть один из нас выбрался из подвала живым.

Часть 08 Рискованная ставка

Каннон начала откровенно ненавидеть своё затянувшееся участие в совместном проекте пяти демиургов. В этом, давно потерявшем свою изюминку, мучительном для участников и судей, однообразном, выдохшемся ещё в первые тысячелетия состязании за места среди новых богов.

Демиурги очень хотели проявить себя и перемудрили с правилами, превратившими турнир из ожидаемого увлекательного зрелища в тошнотворную рутину. Было тошно наблюдать за бесконечно топчущимися на месте избранниками, которые неплохо проявили себя в своих родных мирах, но мгновенно сдувались, оказавшись в Лестнице Совершенства. Одним не хватало уровня технологий, другим магического изобилия, даосы и вовсе отказывались развиваться без привычных им пилюль и дыхательных практик.

А на обещанных встречах раз в десять лет все претенденты, как заведенные жаловались, что этот мир слишком суров и они желают вернуться назад, к своим привычным и понятным тепличным условиям или в новое место, но только не быть здесь.

Демиурги не вправе лишать населяющих их миры души того метода реализации, который им самим кажется интересным. Но нежелание избранных бороться создало проблемы с поиском достойных. После десятка перерождений в по-

томках в Лестнице Совершенства даже самые амбициозные личности, Владыки, Архимаги, Великие даосы и Святые выбирали начать новые приключения без обязательств в телах каких-нибудь младенцев, и это было для богини Каннон самым неприятным плевком в лицо. Всех кого она выделила, за кем с интересом наблюдала в созданных и опекаемых ею мирах, на платформе для состязания становились скучными серостями и все в один голос твердили: «Пощадите! Слишком сложно, не наш уровень, можно мы уйдем?»

Это нежелание бороться, преодолевать трудности и преграды проявилось еще в самом начале, когда «Лестница» была куда добрее к своим гостям, но все пять демиургов имели право вносить изменения в окружающий героев мир, упрощать или усложнять им жизнь, с единственной оговоркой, что это должно влиять сразу на всех претендентов.

Правило было создано для препятствия жульничеству. Даешь своему избраннику карту с тайником, где хранится какое-то сокровище, дай такую же и всем другим претендентам, и не на другом континенте, а на таком же расстоянии, что и своего. Но Вотан с Мореной применили это правило наоборот. Они намеренно начали затягивать гайки, не выдавая плюшки, а вставляя палки в колеса и так жаловавшихся на тяжелую жизнь претендентов. Вотана и Морену мучения их подопечных и всех, кто случайно затесался в этот мир по незнанию, развлекали больше, чем их рост и развитие.

Это они опустили сначала всех даосов, потом магов, а по-

том вообще всех претендентов и обитателей мира, сняв сначала со всех стран полную защиту, снизив уровень печатей до второго, а затем и разбив страны на отдельные островки, для повышения конкуренции и эффекта «пауков в банке». Каннон не зря получила прозвище богини милосердия. Она сопереживала своим избранникам и простым душам испытывающим мучения так, как будто они были её детьми, а эта незрелая Морена и её гадливый дружок Вотан создавшие всего пару своих, полностью погрязших в мучениях миров, искренне наслаждались, издеваясь над обитателями Лестницы, словно их целью было не выявление самых достойных, а сами издевательства.

Да, стараниями некоторых Демииургов «Лестница» стала тяжелым местом не только для развития, но и просто жизни. Быстрая культивация здесь отсутствовала, настройка собственной энергетической системы и понимание целей состязания были усложнены. Индекс Ци был опущен до нуля. Никаких безопасных способов увеличить личную духовную силу не существовало. Новички всецело зависели от старших мастеров, ведь без них добыть духовные камни были просто не в состоянии. Гелу никак не пыталась исправить положение, придумать лазейку для героев.

Она, как и везде в своих мирах, сконцентрировалась на создании и поддержании Академий, но не для того, чтобы там новички могли преодолеть трудный период становления, как герои, а чтобы окружить своих принцесс-избранниц тол-

пой рукоплескающих и усыкающих кипятком поклонников.

Гелу продолжала разыгрывать свои любовные фантазии, устраивать пышные свадьбы, придумывать драматические препятствия для влюбленных пар, заканчивающихся счастливым концом, словно в куклы играла со всеми своими двадцатью пятью избранниками на всех пяти континентах во всех двадцати пяти странах этого мира.

Мир Лестницы был суров и неприветлив. Никакой халявы в виде готовых божественных техник, трактатов и рецептов действенных пилюль. Никаких наваленных горой прямо под ноги избраннику артефактов, деталей подсказок со старта в виде мудрых наставников и бескорыстных учителей на каждом шагу, ангелов хранителей, духовных помощников, открытого доступа к источнику мудрости, духовному пространству и банальному видению для возможности трансформации собственных энергетических структур.

Единственный путь вырваться из серой биомассы, накопить духовную энергию – убивать тех, кто ею обладает, охотиться, отчаянно бороться за жизнь, изобретать методы победить более сильных противников. Соревнование – это в первую очередь взращивание личной силы воли, духовной мощи за счет преодоленного страха, ограниченности представлений и лени, отчаянная борьба с намного превосходящими по силе противниками, а не лежание полжизни камнем в медитативной культивации, как привыкли некоторые

гуру.

Все пассивные методы самосовершенствования через внешнее и внутреннее созерцание здесь были упразднены. В этом очень постаралась Морена. Она жаждала видеть кровавые битвы избранных демиургов, показать всем, что её творения сильнее всех. Но когда они так же обосрались, не имея возможности быстро развиваться, и всё скатилось в рутину, заскучала и просто занялась уничтожением этой платформы. Создание Демонических Лордов и формируемые ими массовые нападения зверей на страны – её рук дело.

На этапе создания платформы предполагалось, что состязание станет просто потрясающим зрелищем, но сложные стартовые условия, сильные противники, отсутствие стартовых знаний, помощи и смертельная опасность вне защитных печатей, сделали турнир лишь еще более скучным.

Люди и так сильно уступали монстрам в силе, скорости, живучести и стремительности развития. Те естественным образом поедали других монстров, одновременно поглощая и их кристаллы душ. Герои же питались обычной пищей: зернами, плодами и ягодами, проигрывая хищникам во всем.

Скуки добавляло и то, что никто из претендентов сознательно не нарушал установленных ещё для первых обитателей стран законов, не пытался изучить принцип действия божественных защитных печатей, расширить или уменьшить их действие, поглотить питающий их источник, не расширял ареал людских владений за пределы безопасных со стар-

та территорий.

Люди были слабее и в меньшинстве, а организованные вредительски настроенной Мореной набегии демонических орд, лишь усугубили их тяжелое положение. Каждые двести-триста лет едва вставшее на ноги население оказывалось заново истреблено или заточено в стенах столиц, где раньше еще действовала печать пятого порядка. Впоследствии и этот спасательный круг был упразднен. Второй уровень и не более!

В таком мире претенденты из других миров, как и обычные его жители, годами отсиживаясь в безопасных зонах, не рисковали исследовать огромный мир, не создавали ничего принципиально нового. Смотреть на это Каннон было тошно и скучно. Возню на одном месте, развитие в рамках трех первых духовных рангов, не оживили даже разбросанные ею по миру сокровища с переданными правителям всех стран картами.

Её дары так и пылились тысячелетиями в никем не исследованных святилищах и тайниках, в разных интересных уголках мира, не найденные и забытые. Раз в десять лет Каннон приходилось отвлекаться от других, более увлекательных занятий, являться в Лестницу и вдохновлять упавших духом героев на дальнейшее соперничество или уже их потомков, если претенденты окончательно разочаровывались в себе, опускали руки и, не достигнув желаемого успеха, накладывали на себя руки.

Богине приходилось выслушивать тысячи утомительных жалоб, из-за чего она пыталась протащить на собрании Демиургов идею о сокращении одновременно участвующих от одного божества избранников с двадцати пяти до пяти. Она бы сократила их и до одного, но баланс требовал присутствия хотя бы одного представителя каждого из Демиургов в каждой стране. Сделать этого не удалось, так как Гелу и Тацуя были категорически против. Им были нужны все их игрушки, даже если те сами не хотели играть.

Каннон откровенно ненавидела своё затянувшееся участие в совместном проекте пяти демиургов и начала понимать Морену и Вотана, пытающихся уничтожить всех жителей мира, что автоматически приведет к его завершению. Все устали и не хотели больше тратить энергию на неудачный проект, но одновременно никто не желал признавать своего поражения.

А так как Каннон надоело подтирать сопли своих несчастных чад, развеивать страхи, убеждать, что все получится, что каждый из её группы – избранный, а затем скрепя сердце наблюдать, как они бесславно гибнут от рядовых монстров, она решила оказать особую «милость» этому миру и избавить его, наконец, от мучений.

Да, она нарушила установленные правила, пригласив в качестве своего нового избранника того, кто не являлся постоянным жителем её миров, а лишь раз заглянул в один из них по прихоти Примала Аяксалатура. Это значило, что он не

имел права стать её полноценным избранником. Но судя по молчаливому согласию других Демиургов, давно уставших и разочаровавшихся в проекте Лестницы, они были совсем не против посмотреть, на что способен единственный, оставшийся после ухода Примала и Шантии слепок личности из матрицы низшего порядка, с которым его душа никак не желала расставаться.

Лишь Гелу смущало прозвище «Бог-Разрушитель» в данных приглашенного новичка. Она обычно не следила за мирами пути бессмертия и мирами-аренами, и вообще мало интересовалась чем-то кроме создания мужских гаремов вокруг своих любимиц, но она была обеспокоена, почему это Каннон выбрала в качестве заменяемого претендента одного из тех, кто приглянулся её новой, обитающей в той же стране, избраннице Ками Лот.

Девушка еще испытывала к погибшему возлюбленному чувства, а так как происходила подмена сознания в старом теле, она будет обманута и расстроена, когда её чувства окажутся отвергнуты и растоптаны тем, кто её не любит. Однако, мнения остальных четырех Демиургов по этому вопросу свели претензию в разряд «несущественных». Если Ками действительно кого-то там любила, то заметит подмену и быстро потеряет к фальшивке интерес.

Зато теперь существовал шанс, что слишком скучное состязание, в слишком опасном мире оживет и не будет столь однообразным. Тацуя и Морена даже вышли по этому поводу

на необязательную встречу со всеми своими текущими избранниками, хотя до этого забивали и не пользовались этой возможностью. Она не была обязательной.

Мир Лестницы был надолго покинут и забыт многими возненавидевшими его создателями. Но бесконечно это продолжаться не могло, поэтому Каннон и решилась на рискованный шаг. Отказаться от участия она уже не могла, а смотреть на мучения подопечных не желала, поэтому сделала эту рискованную ставку, пригласив на место своего очередного, сдвухшегося избранника таинственного любимчика Демиурга Примала, в неизменной и долгоживущей личности Алекса Ветрова.

Если он, как клопов, подавит всех других избранников и неожиданно взберется по Лестнице Совершенства, разыскав и одолев всех пятерых могущественных земляных драконов, то существовал реальный шанс, что среди Демиургов появится шестое божество.

Конечно, шанс, что новичок самостоятельно, за одну жизнь изучит и разберется, как работают божественные печати, чтобы открыть доступ к драконам, был ничтожно мал. Однако, другого пути в мир богов не существовало. Каннон больше склонялась к тому, что Алекс истребит все города двадцати пяти стран на пяти континентах, куда доступ имеют только герои и на этом всё прекратится. Гелу утверждала, что сможет сделать его послушной дворняжкой гарема одной из её красавиц-принцесс. Вотан ждал, когда Лестница

рухнет, а Морена жаждала увидеть достойную её внимания и обласканного мира-арены противника.

Но кто бы чего ни ожидал, все пять демиургов с гораздо большим интересом принялись наблюдать, за всеми своими давно покинутыми избранниками, и за ним самим, чтобы дать в будущем дельный совет по борьбе с новичком. И совсем скоро, стало понятно, что в Лестницу Совершенства действительно попал совсем необычный гость.

Он начал удивлять, едва встав на ноги в доставшемся ему сильно покалеченном теле, и проявил удивительную находчивость и упорство, столкнувшись с первыми серьезными трудностями. В первый же день открыто вступил в гонку за лидирующее место в своем клане, не имея ни единого шанса на успех.

Его положение было изначально безнадежным. У родительской семьи крайне шаткое положение и нет денег. Собственный клан враждебен. Отца арестовал правитель. Мать с остатками семейных драгоценностей отправилась в столицу, чтобы вымолить прощение, прихватив с собой единственного сильного боевого мастера в городке в качестве своей охраны.

А вскоре и ученики этого мастера доставили проблем, похитив единственную лошадь и повозку, чтобы с комфортом сбежать из города при первых признаках появления сильных монстров. Все его жители в спешке унесли ноги по той же причине, оставив физически ослабленного героя без доступа

к лечебным и усиливающим эликсирам. Хотя, все это тоже было бесполезно. Герой обладал лишь двумя единицами духовной силы, уступая даже своему малолетнему, младшему брату.

Из вредности, монстров ко всем городам пяти континентов подослал Вотан. Баланс воздействия на избранных был соблюден, да вот только у Южной Флавии были проблемы с добычей камня и высокие, крепкие стены, давно выросшие на границах барьеров в других странах, тут прикрывали только север, запад и восток.

Вся волна монстров что пришла с других направлений, хлынула вдоль стен к южной прорехе. И если у прилегающей к владениям клана Эшламов и Годаров полоске земель Кансаев был вырыт глубокий ров и за счет него насыпан вал, утыканный шипами, то напротив особняка бывшего героя Рована Кансая не было возведено ничего. И не случайно. Великий мастер таким образом вынуждал единичных, бродячих монстров идти напрямик ему в руки, но для его слабых потомков, привыкших к миру и спокойствию, подаренному их щедрым предком, волна из сотен демонических тварей была смертельным приговором.

Любимчика Примала от коварной задумки Вотана, пока он был прикован к постели, спасло лишь то, что быстро осуществить массовое вторжение на всех пяти континентах с равными по силе монстрами было не так уж просто. Пока Демонические Лорды собрали достаточно сильных тварей,

не успевших разбежаться от них по округе, пока довели их до нужных точек, прошло два месяца. Вотан устроил внеочередное вторжение, чтобы поскорее посмотреть, как будет действовать новичок и вскоре Демиурги увидели, что в отличие от местных он и не думал сбегать. Перед лицом смертельной опасности он занялся... изучением трав!

Не поиском надежного убежища, где на входе установил десяток хитроумных, смертельных ловушек, не созданием этого места, копанием рва, или узкой, глубокой норы, в которую монстрам трудно будет пролезть, не поиском сильной охраны, а расставил на столах в десять рядов чашки и тарелки и стал перетирать стебли, корешки, цветы и плоды в ступке, вымачивать сок и выпаривать остатки, повышая концентрацию таящихся в соках слабых ядов.

Вотан ржал раскатами грома, насмехаясь над ботаном, попытавшимся на ходу, из ограниченного набора неизвестных растений, слепить хоть что-то угрожающее собранным им монстрам. Его действия выглядели так же глупо, как прятаться от них в шалаше из говна и палок и лепить из того же мусора себе доспехи и оружие.

Однако, Вотан тут же заткнулся и затих, когда новичок слил в один кувшин сильнейшие ядовитые компоненты, многократно усилив их действие, включив таким образом эффект мультипликатора и встретил напавших на город тварей в своем доме, выбрав самый защищенный и удобный для нанесения врагам ранений, глухой уголок.

Я трясся от ужаса ровно десять секунд, пока зубастая тварь приближалась к решетке сокровищницы, согнув колени и опустив голову до уровня холки из-за низкого потолка. Она угрожающе наклонилась вперед, готовясь к мощному прыжку, который мог сорвать решетку с креплений. В случае успеха, это гарантировало нашу с Ланчером гибель, но мой расчет на неудобство низких потолков и отсутствие места для разбега сработал и рывка льва-оборотня оказалось недостаточно, чтобы выбить её с первого раза, зато я по черенку воткнул смазанный ядом наконечник в приблизившуюся к решетке глазницу зубастой морды.

Монстр издал ужасающий рев боли, но спустя всего несколько секунд обмяк и сполз по решетке на пол. Тогда мой панический страх, словно рукой сняло. Сработало! И гораздо сильнее, чем я рассчитывал. Если подумать, большинство вспомогательных компонентов в ядах нужно, чтобы продолжить их срок хранения или скрыть их очевидное, прямое действие, отсрочить момент проявления смертельных симптомов, чтобы запутать врачей и помешать быстро выбрать правильный антидот. Часть компонентов маскирует состав яда, чтобы антидот вообще невозможно было создать.

Таковы известные мне яды, но я еще никогда не пробовал, соединить все их сильнейшие ядовитые компоненты вместе, как в том составе, что находился сейчас в кувшине. Это был

уже не один яд, а сразу несколько, а если быть точным, сразу девять. Девять свежесваренных смертельных ядов в одном флаконе! Вот они и подействовали, быстрее и сильнее, чем я ожидал, но теперь мне нужно было и самому быть осторожной. Я сбросил с себя верхнее платье и без сожалений изорвал его на лоскуты, чтобы в десять слоев замотать ладони, к которым яд мог стечь с наконечника копья. Такой сильный яд убьет прямо через кожу и меня. Вернее, он настолько едкий, что сам прожжет рану на коже, через которую потом попадет в кровь. Я создал что-то действительно ужасно ядовитое.

Благо, неудобные, крутые ступеньки и довольно узкий вход в коридор, ведущий в подвальное помещение к сокровищнице, не позволил Крикунам-падальщикам зайти в подвал одновременно со львом-оборотнем. Они выстроились в длинную очередь за ним, и хотя я прекрасно видел их через решетку, приговаривая «Помогите, помогите, ха-ха-ха», стали набиваться в подвал.

«Да они издеваются надо мной!» – взбесился я. Это не обманка, а просто способ вывести меня из себя. Они, видимо чувствовали, как меня раздражают эти призывы и просто играли на моих нервах, приманивая поближе к решетке, но я не собирался подставляться. Ситуация зашла в тупик.

В отличие от льва, подавшегося вперед и позволившего себя ранить, переминающиеся на покрытых чешуйками когтистых лапах «цапли», не торопились засовывать голову в

ячейки решетки. Видимо, были достаточно умны, чтобы не подставлять свои шеи и глаза. Пришлось самому пробовать приманить ближайшего и заодно определить безопасную зону, в которую смогу заходить. Для защиты себя, взял с пола тот самый мешок с костями и чешуей, что остался от великого предка, мастера Рована и впоследствии сто раз поблагодарил себя, что нацепил на пояс мешочек с несколькими чешуйками, что хотел предложить барыгам.

Ближайший Крикун долго не реагировал на мое приближение, но когда я пересек черту, примерно составляющую длину его клюва, без промедления атаковал. Он пробил острым клювом неплотно набитый костями мешок и больно ударил меня в бедро, сбив с ног.

– Марк! – взволнованно выкрикнул Ланчер, когда я отлетел к дальней стене, словно меня лягнула лошадь.

"Ничего себе!" Вот эта силища! Я думал, эта тварь повторно сломала мне ногу или, что увижу дыру насквозь, но припустив штаны и попросив брата посветить масляной лампой, увидел на онемевшей от вспышки острой боли ноге, лишь синяк, оставшийся от попадания клюва в поверхность прижатой к бедру чешуйки. Багровый кровоподтек от ушиба идеально повторил её форму! Это стало мне отличной подсказкой. Чешуя очень крепка. Даже им её не сломать.

Крикуны чудовищно сильны, и всю свою мышечную массу и скорость разбега они вкладывают в крохотную поверхность острия клюва. К тому же они еще и очень быстро бе-

гают. Стометровку за десять секунд. На открытом пространстве я бы сразу погиб, столкнувшись с таким созданием, но из-за джентльменского отношения к чужой собственности и нежелания ломать двери и выбивать решетку, эти монстры давали мне небольшой шанс на спасение.

Я переосмыслил полученный опыт и решил, что этих тварей мы сможем одолеть, только действуя с Ланчером сообща. Кто-то должен исполнять роль приманки, а кто-то бить в момент, когда он атакует в голову или шею копьем, оставаясь на безопасном расстоянии. Возможно, это даже удобней будет сделать не копьем, а мечом. Единственное, что беспокоило, как подставляться и не травмироваться? Нога моя второго такого удара не выдержит, а монстры не так глупы, по пустышкам не бьют. Мешок эта тварь проигнорировала, пока я сам на миллиметр не вошел телом в радиус её атаки. Сложная задача.

Решение я разрабатывал долго и безуспешно, очень не хотелось получить новую болезненную рану, а с подвернувшейся под удар чешуей, как в прошлый раз, могло уже не повезти. В итоге, ситуация разрешилась сама, очень неожиданно и вытекла из-за характера, настойчивости и многочисленности монстров. Стоило мне громко крикнуть: «Заткнитесь, твари! Дайте подумать!» утомившись от бесконечных «Помогите, помогите!» и в подвал повалили новые Крикуны и самое главное, вперемешку с львами-оборотнями. Они-то и подперли сзади тех, что стояли на безопасном расстоянии

для моих атак и против их воли придавили их вплотную к клетке, где я их всех с безопасного расстояния нафаршировал ядом, нанеся сразу по два или три удара без сдачи.

Оказалось, что монстры чувствуют, если их собрат уже мертв и раскидывают их в стороны, чтобы пробраться к жертве самим. В этой давке образовался своеобразный круговорот живых и мертвых монстров, пока через ячейки клетки я не затыкал своим копьём всех, кто подавал признаки жизни или вырывался на передний план.

Однако, успешное убийство тех, кто набился в подвал и дорвался к решетке, не решило проблему с нашим выживанием и монстрами целиком. Их еще немало находилось снаружи, а в подвал они набились так плотно, что перекрыли доступ к притоку кислорода. Масляная лампа заполняла замкнутое пространство сокровищницы копотью, выжигая драгоценный для дыхания газ, а мы снова оказались в смертельной западне.

Обидно умереть от удушья, избежав смерти от такой толпы монстров. Я лихорадочно думал, что можно предпринять? Расковырять мечом или копьём щели между плитами каменного потолка или лучше попытаться обрушить несколько камней из стены и открыть отверстие там? Стена казалась более легкой целью и мы с Ланчером принялись за работу.

К полуночи, истекая потом из-за духоты, мы смогли разобрать небольшое отверстие в стене и вытолкнуть наружу

крупный валун из последнего, третьего ряда камней, составлявших кладку подвального укрепления. В лицо пахнула приятная и спасительная ночная прохлада, захотелось прижаться к отверстию со свежим воздухом носом вплотную, но прозвучавшее поблизости «Помогите, помогите» быстро напомнило, что от дыры нужно держаться подальше.

Свечение из дыры у основания стены привлекло любопытного монстра и вскоре в отверстие просунулся клюв и уставившаяся на нас немигающими глазами голова. Таким образом, мы с Ланчером случайно открыли новый фронт борьбы с монстрами. Почему-то, когда Крикуны не видели свою цель, они действовали намного глупее, чем держа её в поле зрения. Пока монстр примерялся, дотянется ли до Ланчера, я без проблем ранил его снизу, оцарапав шею копьём.

Крикун-падальщик отдернул голову и, скорее всего, когда яд подействовал, умер где-то неподалеку снаружи, а вскоре в ту же дыру с интересом засунул голову уже следующий. Так повторялось еще несколько часов. Одного из Крикунов я оцарапал слабо, по касательной и отдернув голову, он умудрился засунуть её в светящееся отверстие снова. «Прямо, как насекомые на свет», – подумал я.

Я ранил его ещё раз, но из-за общей заторможенности он уже не отдернул голову и «потух» прямо на глазах, провалившись своей длинной шеей в отверстие. Монстр почти полностью перекрыл единственный вентиляционный канал, поэтому я, на всякий случай, еще пару раз тыкнул его копьём,

чтобы исключить неожиданное воскрешение, и выждав, начал отпихивать закупорившее окошко тело от стены копьем.

– Постой, Марк! Давай отрубим ему голову. Внутри должен быть камень души. Это же сильный монстр, и добытый камень должен стоить очень дорого, – воскликнул Ланчер.

Пришлось очень помучиться, чтобы перерубить крепкие шейные позвонки этого, похожего на гигантскую цаплю зверя. Я предупредил мальчика, чтобы он голыми руками кожу, плоть и кровь трупов не трогал. Монстр отравлен, и его кровь и ткани, особенно у места ранения, остаются очень ядовиты.

До утра я занимался тем, что ранил засовывающих к нам голову, любопытных Крикунов, а Ланчер на первом монстре выяснив, где именно расположен кристалл у "цапель", наловчился их извлекать, почти не раскраивая их черепушку, а действуя через одну из глазниц. Кристалл оказался за лобной костью, в районе мистического "третьего глаза". Это подтвердило вскрытие лежавшей вплотную к решетке головы льва-оборотня.

Если у Крикунов мозгов кот наплакал, то голова льва была намного больше, но и у него духовный камень оказался также по центру твердой лобной кости. Младший брат в душе был еще совсем ребенок, но как увидел первый извлеченный духовный камень третьего уровня, как заиграли у него в

голове цифры, сколько на них можно поменять камней первого уровня, то превратился в пугающего своей бесстрашностью мясника. Его было уже не остановить. Замотавшись в тряпье, он умудрился у всех монстров, что можно было дотянуться от решетки, головы отпилить или вскрыть прямо на месте. Я никогда не видел его столь увлеченным, как за этим мерзким занятием, поэтому не останавливал, только все время напоминал, чтобы он не влез в яд и не касался плоти и крови голыми руками.

Думал, с наступления утра монстры уйдут, и мы сможем, наконец, разобрать еще часть стены и выйти наружу, но, похоже, они уже освоились за барьером и никуда уходить не собирались. Пришлось криками зазывать их к своей дыре и в этот раз мы прямо зеркально поменялись ролями.

– Подходите, ублюдки, подходите! – громко кричал я и, макнув очередной раз кончик острия копья в уже на две трети опустевший кувшин, поджидал очередной любопытный клюв в дыре.

Любопытство сгубило Крикунов-падальщиков. Вроде пользуются уловками, отлично имитируют голоса, целые фразы, но сами попадают на точно такую же уловку, как малые дети. Я перебил их огромное количество. Около сотни точно. Радовало, что львов-оборотней нигде больше не наблюдалось. Они бы нашу вентиляционную дыру быстро расширили или через перекрытие потолка к нам добрались. Слава всем богам, что их оказалось всего трое или четверо

в этой толпе.

До обеда я голосовые связки сорвал, выкрикивая призывы для новых монстров у дыры и только после того, как час никто не пожелал полюбопытствовать, решился немного расширить отверстие, чтобы выглянуть наружу. Обрушив еще несколько крупных булыжников, я сначала опять покричал осипшим голосом, выжидая новых гостей, и никого не дождавшись, просто приподнялся повыше, опираясь на гору из камней, сваленных под ноги на пол сокровищницы. С такой позиции увидел, что всё поле у задней стены усадьбы завалено телами погибших Крикунов-падальщиков. Причем, присмотревшись, я увидел среди них и несколько львов-оборотней. А их-то кто убил?

Уссыкаясь от мысли, что они могут просто спать или прикидываться мертвыми, я на полусогнутых ногах, выполз из укрытия и, удерживая перед собой смазанное ядом копье, робко подошел к одному из мускулистых тел, ткнул его в ногу острием и быстро дал деру назад.

За мной никто не побежал. Я собрал всю свою смелость в кулак, вернулся и внимательно рассмотрел тело монстра. Под ним заметил кровавую блевотину с узором из костей и крупных, плохо пережеванных кусков мяса. Вокруг зубастой морды тоже имелись следы засохшей крови и пены с фиолетовым оттенком. Белки глаз поменяли цвет.

Понятно, пациент также умер от отравления, налицо все признаки. Видимо, сожрал какого-то отравленного мной

Крикуна. Опа, опа, что стряслось? Пока живы – товарищи, а как кто-то сдох, так сразу – пища. Я выглянул из-за угла усадьбы уже смелее, а львов-то в округе не меньше, чем Крикунов, но они, видимо, не такие быстрые на ногах и подошли позже, а тут я им уже дичи на завтрак набил. Они и позарились. Ха-ха! Не почуяли яда или были настолько зверски голодными, что даже это их не остановило.

«Подошли позже», – подумал я и опять покрылся мурашками. Могут и сейчас все еще подходить. Не рановато ли я вылез из укрытия? Преодолевая огромное желание поскорее вернуться в подвал, я все же осторожно обошел усадьбу и даже забрался на второй этаж, чтобы из окон особняка посмотреть в сторону границы барьера. Увидел на втором этаже выломанные двери одной из комнат и дыру в крыше над ней. А вот и то место, где случилось вторжение вчера вечером. Благо, тот, кто это сделал, уже выбрался из комнаты и мне не пришлось с ним сражаться.

Виды из окна комнаты второго этажа обнадеживали. Ни в полях вокруг, ни у границы барьера новых, живых, ходячих монстров я не заметил. "Неужели вторжение завершилось и мы с Ланчером чудом спасены?!" – радостно подумал я, и тут же услышал странные звуки, доносящиеся с первого этажа. Скорее всего из гостиной. Кто-то пнул ногой валяющуюся на полу или смахнул со стола оставленную мной на столах посуду! Звуки разлетающихся тарелок повторились. Я прямо ошетинился волосами от испуга, до боли сжав в руках древко

копья. Слишком рано я расслабился. Похоже, на этом моя удача и закончилась.

Часть 09 Награда за упорство

Выпучив глаза, я осторожно двинулся к лестнице на первый этаж, думая в этот момент не о себе, а о младшем брате Марка, который без меня не выживет. Он все еще сидел в подвале и мог начать волноваться, что меня долго нет и пойти за мной, а тут эта тварь. Прислушавшись, я поймал себя на мысли, что что-то не так. Точно! Не слышалось скрипа половиц от тяжелых шагов прямоходящих львов-оборотней, ни клацающих по полу когтистых лап Крикунов.

Тот, кто забрался в дом, был или человеком или небольшим монстром, который не издавал специфических звуков при ходьбе. Опасаясь, что он нападет на беззащитного Ланчера, я решил вызвать его на себя, громко выкрикнув:

– Иди сюда, тварь!

– Марк, это я! – откликнулся снизу младший братец, заставивший меня зря волноваться.

Пожалуй, никогда раньше я не был так рад слышать его голос, но опасения, что есть кто-то еще, заставили меня поспешить. Я сбежал по лестнице на первый этаж и увидел Ланчера в странной позе. Он стоял на четвереньках над ведром воды и старательно вымывал освобожденной от защитной ткани ладошкой правую сторону лица и сам правый глаз.

– Что случилось?

– В глаз попало! – виновато буркнул парень и продолжил

плескать воду на подвергнувшийся контакту с плотью отравленного монстра участок лица.

Молодец, сообразил, что просто дожидаться меня не стоит и надо сразу промыть. Когда он остановился, я попросил показать. Глаз у парня покраснел, на веке и снизу на щеке тоже имелось пару опухших, красных пятен, но выглядело не очень опасно, как легкий химический ожог. Первая стадия.

– Всё, хватит колупаться в трупах! Ну как ты так умудрился? Я же просил делать всё осторожней, – не сдержался я от досады.

– Да, брат. Я просто немного увлёкся и мечом неудобно. Но если делать это ножом...

– Хватит. Это опасно. Смотри, какие сильные твари сдохли, отведав отравленной плоти.

Ланчер надулся. Пришлось мне еще поволноваться. Со слов брата, он стал хуже видеть на правый глаз. Видел всё каким-то мутным, но если его закрыть, резкость возвращалась. Стало очевидно, что поверхность глазного яблока он все же довольно сильно повредил, получив этот ожог, и теперь поврежденный участок ухудшал его фокусировку правым глазом и общее качество зрения. Я не был знатоком в лечении глаз, но надеялся, что со временем или с помощью какого-нибудь целебного эликсира, эту неприятность можно будет исправить. Главное, чтобы эта ранка не вылилась в ещё большую проблему. Малец пока не демонстрировал признаков отравления, но настроение у меня заметно под-

портилось.

Радовало лишь то, что сам Ланчер не унывал. Закрыв повязкой мешающий ясно смотреть глаз, он вооружился кухонными ножами, и выскочил наружу. Как оказалось, несмотря на моё требование остановиться, он опять продолжил потрошить монстров, чтобы извлечь побольше духовных камней, пока обстановка позволяла. Неугомонный парень. Я его предупредил, а он все равно рискует жизнью. Раз меня не слушается, пусть потом не жалуется!

Желая понять, чего нам ждать дальше, я опять взбежал на второй этаж, чтобы получше осмотреться. Тишина. Ни души вокруг. Все-таки, вторжение монстров совершенно точно на время прекратилось и, пользуясь передышкой, я решил осмотреть, что сохранилось от моей лаборатории. В первую очередь меня интересовали плоски, с компонентами, из которых можно было бы сделать антидот от созданной мной отравы. У меня были нехорошие предчувствия, что яд все же проник в тело Ланчера и он скоро может начать пускать ртом фиолетовую пену.

К сожалению, нашествие монстров в гостиную особняка мало что оставило на своих местах. Большинство тарелок и чашек были раскиданы. Их содержимое расплескалось по столам и полу. Оставшееся в относительной сохранности сдвинулось с мест, перемешалось так, что больше не было понятно, к чему оно относится и из какого ингредиента получена та или иная вытяжка.

Нет, в таких условиях сделать антидот от девятикомпонентного яда никак не получится. Похоже, единственный вариант, это бежать в ближайший городок к лекарю и скупать все доступные там антидоты в обмен на часть добытых духовных камней. Однако, когда я озвучил брату свой план, он наотрез отказался идти в соседний город, заявив, что часть монстров могла направиться туда и встретив их на улицах города или в голом поле, мы станем их легкой добычей.

Парень настаивал, что надо держаться нашего надежного убежища, раз уж оно себя так хорошо показало против целой орды Крикунов. И вообще, он никуда не уйдет, пока не добудет все ценные камни из всех убитых монстров. Паренька обуяла непонятная, просто дикая жадность. Я сказал, что он очень рискует, буквально, испытывает судьбу, не желая остановиться, да и оставаться снаружи очень опасно. А спасший нас яд почти на исходе, а новый я изготовить быстро не смогу.

Хоть я и не израсходовал весь материал из «мусорного» стога травников, некоторые растения и грибы были там в очень небольшом количестве или и вовсе в единственном экземпляре. Все ушло на исследования и изготовление первых образцов. Из имеющегося сейчас в наличии получится в лучшем случае лишь пяти или даже четырехкомпонентный яд, а насколько он эффективен против этих монстров, я не знаю. Возможно, только в той комбинации, что я смешал ранее, он так силен.

Также сказал парню, что беспокоюсь, что он может быть отравлен. А продолжая колупать трупы, он рискует опять обмазаться ядом. Надавил на жалость, сказав, что если он умрет из-за этого, я себя не прощу. Но Ланчер был на удивление непреклонен.

– Брат, со мной все в порядке. Глаз уже не болит, я все вымыл, – сурово глянув на меня, ответил он.

– Марк, прошу, дай мне собрать побольше. Если получится, мы сможем освободить отца! Если заплатить, преподнести щедрый дар правителю, его освободят.

Только после этих слов до меня дошло, что парень видит в камнях не просто большие деньги и возможность для собственного развития, а спасательный круг для его любимого родителя, и отстал. Сконцентрировался на подготовке убежища к новому появлению монстров.

Притащил в подвал ведро чистой, питьевой воды, пустое ведерко для отправления естественных потребностей, которого очень не хватало прошлой ночью. Пришлось мочиться прямо под решетку, что не добавило комфорта в замкнутом пространстве. Кроме воды, перетащил туда не требующей готовки еды, уже подсохших лепешек с кухни, вяленого мяса и все необходимые для изготовления новой порции яда травы, инструмент и посуду.

Разумеется, каждую ходку сопровождал внимательным изучением окрестностей. Тщательно высматривал врагов. Все мои усилия будут напрасны, если прощелкаю очередное

нападение монстров. В подвал также были спущены запасы масла для лампы, несколько ножей, десятков тарелок, чашек, куски ткани для того, чтобы защитить себя и Ланчера от брызг яда и крови монстров.

Ланчер тоже готовился и немало меня удивил. Во-первых, он взял где-то бревнышко и топор и пробежавшись по округе, обезглавил десятка два Крикунов, чтобы заняться извлечением их духовных камней уже в укрытии. Он также сделал выводы из случая с брызгами и сбегал в комнату Весты, где взял её головной убор с шалью, защищавший белую кожу сестрицы от лучей жаркого светила.

В общем, младший братец пару раз удивил меня своими идеями, но все наши приготовления оказались напрасны. Спрятавшись в убежище задолго до захода солнца, и заложив назад булыжниками часть стены, чтобы уменьшить входное отверстие, мы зря прождали монстров до полуночи. Очень хотелось спать, мы были на чеку, но никаких больше детских плачей и криков: «Помогите, помогите» не услышали. Или остальные монстры действительно ушли вглубь страны или демоническое вторжение окончательно выдохлось. Монстры явно не ожидали встретить на пути такого удачливого отравителя.

Так или иначе, установив с Ланчером порядок дежурства, чтобы хоть немного выспаться, мы кое-как пережили в подвале еще одну тревожную ночь. Как ни стыдно, но большую часть своего дежурства я проспал. Прикрыв нос тканью, что-

бы не надыхаться паров настаивающихся в плошках ядов, я прижался спиной к стене и сам не заметил, когда провалился в глубокий сон. Слишком устал после двух бессонных ночей.

Наутро трупы поверженных нами противников начали очень неприятно пованивать, поэтому вырваться из вонючего подвала на свежий воздух было просто заветной мечтой. Третий день от начала вторжения мы провели уже снаружи убежища, но в непосредственной близости от него. Первую часть дня Ланчер просидел на крыше, в качестве дозорного, параллельно колупая ножом нарубленные мной и подносимые к его дозорному посту головы Крикунов-падальщиков. Я обезглавил в общей сложности не меньше восьми десятков трупов, поэтому Ланчер не жаловался, что тратит время впустую. Он же в извлечении духовных камней стал настоящим профи. По моему совету бросал добытое в ведро с водой, чтобы смыть и растворить остатки яда.

Я же, кроме сноса отрубленных голов занялся срочным ремонтом входной двери усадьбы, латанием отверстий в ставнях первого этажа и расчисткой прохода в сокровищницу с внутренней стороны. Как же сильно мне не хотелось этим заниматься. Я брезгую касаться уже начавших размягчаться трупов, даже через несколько слоев плотной ткани, но Ланчер рвался сам этим заняться, если я этого не сделаю. Его мотивы были понятны. У половины монстров не были извлечены духовные камни, но также он мне сказал, что это наш дом и убирать трупы все равно придется, а так мы еще и

не дадим никому постороннему поживиться честно добытыми ценными трофеями. Логика в его словах имелась, и находиться в убежище по соседству со всеми этими зловонными трупами было очень некомфортно. Ничего не оставалось, пришлось пересилить брезгливость.

Тяжелый труд способствовал освобождению головы от лишних мыслей. Потихоньку, повышенная тревожность, мнительность и навязчивое желание выглянуть в окно, чтобы проверить границы защитного барьера, стало угасать. Двое суток ни одного монстра на горизонте и более-того, они даже не чувствовались духовным чутьем в окрестных лесах. Зато сильно чувствовалась вонь от тех, чьи трупы окружали наш особняк. К вечеру все они были уже обезглавлены или обработаны Ланчером на месте, и я решился на перетаскивание их, и тех, что извлек из подвала подальше, к границе.

Разумеется, катил тяжелые туши на двухколесной тачке, под пристальным присмотром Ланчера, сидевшего на своем посту. Благо, тачки у местных широко использовались, что существенно облегчило мне задачу. Только выбросив все зловонные туши и их отрубленные головы за красные столбы, в сотне метров от ворот нашего городка, а затем дважды тщательно вымывшись в горячей воде, я смог, наконец, избавиться от везде преследовавшего меня сладковато-тошнотворного запаха разложения.

Спускаться в ещё не выветрившийся подвал на ночь очень не хотелось, и мы рискнули заночевать в одной из комнат

на втором этаже. Опять договорились дежурить по очереди, примерно раз в три часа сменяя друг друга на посту.

Четвертый день после вторжения прошел ещё спокойней. Мы с Ланчером не отказались от идеи поочередно дежурить на крыше, но эта мера оказалась излишней. Ни монстры, ни люди в городе так и не появились.

Пока дежурил Ланчер, я залил водой и засыпал песком пятна, где успела разлиться отравленная кровь Крикунов и также присыпал другие подозрительные пятна на земле и в траве. А вечером, закрывшись в доме, мы стали думать, что будем делать дальше, и как преподнести историю нашего чудесного спасения близким и тем, кто начнет нас расспрашивать. Перед сном навели порядок в доме, расставив все по своим местам и смыв с пола гостинной пятна от моих экспериментов.

Без знания ситуации вокруг городка идти через поля к соседям на север пока не решились. Подозрительно долго никто не появлялся с той стороны, и уходить далеко от своего укрытия было все еще опасно. Я хоть и сделал на второй день новую порцию яда, но это был уже четырехкомпонентный микс и всего пол кувшина. Хватит лишь на треть того количества монстров, что нас атаковало ранее. И сила яда была всё ещё не установлена.

Ночь прошла спокойно, и заступив на дежурство с утра, я чаще смотрел в сторону севера, ожидая возвращения матери Марка, гостей из других веток клана или отряда боевых

мастеров из столицы, но горизонт неизменно оставался пуст, наталкивая на не очень хорошие предположения.

С Ланчером, в итоге, решили пока ничего не рассказывать ни родным, ни посторонним, чтобы на нас не напали ради добытых духовных камней. Старейшина Кин и другие ветки клана не особо спешат нас посещать, так как брать у семьи Рампа Кансая просто нечего, но прознав про добычу, наверняка сразу объявятся. После вымачивания, отмывания и пересчета оказалось, что духовных камней третьего порядка у нас ровно двести.

Было очень жаль, что использовать их для культивации прямо сейчас нельзя, только на обмен или продажу, а то я бы всех очень удивил на замерах духовной силы в конце месяца. Ух, удивил бы конкретно, ведь в каждом из них от ста до двухсот единиц духовной силы, а возможно, и еще больше. Но, нельзя. Те, кто пытался таким образом достичь быстрого прогресса, поголовно лишились ума. С таким лучше не рисковать.

Я ещё не особо разбирался в духовных камнях, а Ланчер ранее часто видел только первого уровня. Второго и третьего мельком и всего несколько раз в жизни, и поэтому не мог точно сказать те, что у нас – «начальные», «слабые» или «лучшие». Они все немного отличались по форме и интенсивности свечения. Одно было точно, раз внутри золотое свечение, то это абсолютно точно – третий уровень!

А исходя из известных мне цен, где за единицу духовной

силы давали десять брусочков серебра или малую золотую монету, то каждый из них тянул минимум на сто золотых. Двести камней умножаем на сто монет – выходит двадцать тысяч золотых, и это, если всё брать по минимуму.

Конечно, половина духовных камней являлась долей Ланчера. Он их честно заслужил, хотя бы потому, что собственноручно выколупал их из черепов трупов. Столько с ними времени провозился, рисковал жизнью. Ничего не скажешь, честно заслужил награду. При всей моей жадности, у меня бы терпения и желания этим заниматься, особенно уже с трехдневными трупами не хватило, а он смог, вынес это мерзкое занятие, как настоящий, взрослый мужчина.

Половина камней его, половина моя, о чем мы пришли к полному взаимному пониманию и согласию. После устроенного мною подсчета и дележки, Ланчер готов был отдать мне все камни до последнего, как главному, как старшему брату. Видимо, думал, что я также без раздумий потрачу всё добытое на освобождение «любимого» отца-коррупционера, но я остановил его душевный порыв, сказав, что умение правильно распорядиться сокровищами тоже важный для него урок.

Камни мы разделили и разошлись по комнатам. Я свои в тот же день зарыл в землю, в туго завязанных на шнурок кожаных мешочках, причем, разделив на десять отдельных кладов. А свою часть наивный Ланчер «спрятал» в кабинете отца, в его стол, во все той же шкатулке, что ему подарили два месяца назад. Обнаружил это случайно, исследуя содер-

жимое кабинета и отцовского стола на предмет чего-то интересного.

Совсем паренек прятать ценные вещи не умеет. Тут же их быстро обнаружат! Если Второй старейшина Кин прискачет, то первым делом в кабинете и в сокровищнице будет ценности искать. То же самое, если правитель как-то узнает, что камни достались нам, то легко сможет их найти, послав сюда своих людей.

Понимая, что сохранность тайны всецело зависит от Ланчера, от его умения держать язык за зубами, я постарался ему растолковать, что у нашей семьи и так много врагов, а появятся еще больше, если будет что взять. С этими дорогими камнями надо быть очень осторожными.

Сильные охотники или гвардейцы из посланного к нам отряда правителя легко могут пересчитать оставленные нами у границы тела монстров, и не обнаружив в них кристаллов души, доложить об этом начальству и своим товарищам. Все будут ждать, кто выкинет на рынок их первую партию, чтобы отжать у нас и деньги и камни. Короче, я запугал младшего брата самыми нехорошими вариантами развития событий, и он испугался, что в его тайнике их найдут и попросил меня спрятать их получше. Я спрятал так, что сам Ланчер не знал, где их теперь искать.

Я попросил его про нашу добычу, даже с самыми близкими друзьями в Академии, если он туда попадет, не болтать. Это наш семейный секрет, а семейные секреты никому не

рассказывают, ни друзьям, ни прохожим и даже самым прекрасным на свете, любимым девушкам. Но что-то говорить нам в случае допроса всё же придется, просто потому, что всем будет интересно, как нам удалось выжить во время нашествия.

Пока состряпанная мной версия была самой простой. Мы прятались в доме, в укрепленной, подземной, каменной сокровищнице. Тряслись от ужаса, молились богам и ждали спасения. О том, что тут были за монстры, куда они делись, мы ничего не знаем. Вообще ничего не знаем, чтобы погасить все расспросы. На этом и остановились.

На пятый день на дозорную позицию с братом выбирались всего несколько раз и не дольше, чем на полчаса. Я занялся исследованием «полезных» трав, скупаемых целителями столицы, чтобы определить их свойства. С новыми травами было очень сложно. Какие-то полезные свойства у них точно есть, но без примерного рецепта было сложно понять, что с чем смешивать, и главное, ради чего? На полномасштабные исследования нужно потратить уйму времени, нужны подопытные, а у меня при отсутствии нормальной лаборатории и инвентаря просто терпения углубляться не хватило. Позже куплю полный трактат с описаниями одного из травников и повторю свои исследования по новой, опираясь на чью-то базу.

Вечером заметил какое-то копошение у сброшенной мной за столбы тухлятины. На ночь глядя идти проверять не стал.

Новых Крикунов и львов в этот день не появилось и слава богам. Но на утро ко мне в спальню прибежал дежуривший последним Ланчер и сказал, что видел у границы множество других монстров. Они вели себя странно. Некоторые ползали на четвереньках, парочка и вовсе билась в конвульсиях.

Горы пахучего, тухлого мяса привлекли голодных монстров помельче со всей округи. Их можно было не опасаться, так как за защитную печать им всё равно не пройти. Вооружившись мечом и копьем, мы с Ланчером выдвинулись посмотреть на позарившихся на халявное мясо гостей поближе.

Мама дорогая! Вся пограничная полоса от столбов до леса была завалена тушками более мелких и слабых монстров. Их даже добивать не пришлось. Все валялись ужедохлые с уже знакомой фиолетовой пеной на мордах. Мой яд в трупах до сих пор не разрушился и очень эффективно действовал. А позарившихся на халяву тут были десятки, если не сотни. Глаза у Ланчера разбежались. Он тут же сбегал к особняку и вернулся с тачкой, набором ножей и предохранительными средствами.

Парень осторожно вскрыл черепушку одного из зверей и извлек слабый духовный камень первого уровня. И пошло-поехало! Вроде после того, что мы уже добыли, это – мусор, но нам такие подходили для повышения духовной силы прямо здесь, без поездки в столицу, и не взять их, раз они уже валяются под ногами, было кошунством. Тем более, семья

Кансаев испытывала сейчас материальные трудности.

Я полностью доверился опытности Ланчера в вопросах добычи кристаллов из тел, но оставаться близко к границе считал опасным. Наши обязанности разделились. Он занялся добычей камней на заднем дворе нашей усадьбы, а я бегал с тачкой, подвозя нарубленные головешки и отвозя назад к границе уже обработанные.

Пожалуй, этим мы и занимались весь шестой день. Ночью я рискнул заняться повторной культивацией, пока Ланчер дежурил на крыше. Он еще не вернулся, когда я просмотрел яркую и трудную жизнь какой-то куницы или просто похожего на неё внешне монстра и увеличил свою силу на единицу. В груди стало теплей от полученной крупницы духа. Запустил ещё один сеанс культивации и в этот раз он затянулся подольше.

Стало ясно, что это напрямую связано с количеством духа в камнях. Чем его больше, тем дольше длилось поглощение. Во втором камне оказалось две единицы. Вот и первые пять духа в копилке! Но продолжить не удалось. Три часа прошли, и с дежурства вернулся Ланчер. Поняв, чем я занимался, он тоже принялся культивировать вместо сна. За ночь в промежутках между дежурствами я набрал в сумме девять единиц, у Ланчера набежало уже девяносто семь. Свои старые камни из резной шкатулки он поглотил еще в самый первый день.

Седьмой, восьмой и девятый день с начала вторжения

пролетели однообразно, а из-за частых сеансов культивации, ещё и очень быстро и незаметно. С утра я собирал свежие трупы у тухлой приманки, а Ланчер занимался добычей кристаллов. С обеда и до глубокой ночи мы культивировали, делая короткие перерывы лишь на прием пищи и ночные дежурства. Рисковали, конечно, одновременно днем уходя в забытие, но нам повезло и никаких неприятных сюрпризов не произошло. Я отметил, что в таком режиме в день можно набрать до тринадцати-пятнадцати очков духа. У меня самого уже накопилось пятьдесят два. Ланчер взял планку в сто сорок и не мог нарадоваться своему успеху.

Утро десятого дня началось обычно, но к обеду в городок вернулся Рамп Кансай с мастером Гором, двумя его учениками и еще пятеркой мастеров-наемников, что ему удалось нанять в столице. Я как раз отвез последнюю партию пустых головешек к свалке трупов и возвращался назад с тачкой, чтобы обсудить с Ланчером, кто будет первым культивировать и увидел его выбравшимся на дозорный пост.

Он энергично размахивал руками, сигналиая мне и кому-то на севере. Я вначале испугался, но увидев его радостную улыбку, понял, что произошло что-то хорошее. Когда прибежал с тачкой к особняку, увидел приближающиеся с севера две повозки и стоящего в первой в полный рост и машущего сыну Рампа Кансая.

В этот момент я осознал, что в придуманной мной истории много пробелов. Почему в стене усадьбы дыра? Кто снес

входную дверь и ту, что на втором этаже, проломал крышу? Надо было про какого-то монстра, прорвавшегося в дом рассказать, а то слова: «Ничего не видели, ничего не знаем», никого не удовлетворят. Плюс, у нас с Ланчером огромный прогресс в росте духовной силы. Тут можно особо не мудрить и сказать, что нашли трупы монстров на границе, но в любом случае нужно было синхронизироваться в нашей версии с младшим братом.

Условились с Ланчером, что услышали громкий стук и грохот на крыше и от страха спрятались в подвале. Кто напал не видели, кто в ставнях дыр наделал, тоже. А камни первого уровня наковыряли с тушек на границе. Я немного успокоился, но стоило нам с Рампом и младшим братом уединиться в кабинете главы, как Ланчер кинулся к отцу в объятья и стал сбивчиво рассказывать, как мы тут героически сражались и всех победили.

И для чего я, спрашивается, так долго ему втолковывал, что нужно держать язык за зубами? Он тут же вывалил Рампу, что у него сто сорок очков духовной силы, а у меня уже пятьдесят две и, не таясь сообщил, что мы добыли целую кучу духовных камней третьего уровня. Глаза Рампа Канся вспыхнули нездоровым блеском и вместо того, чтобы поинтересоваться, почему у Ланчера повязка на правом глазу, и как мы вообще выжили, он первым делом поинтересовался, надежно ли спрятаны наши камни.

После чего огорошил меня неприятной новостью. Он

больше не глава клана Кансай и эти земли и усадьба больше не собственность нашей семьи. Он подчинился требованиям старейшин, и в обмен на крупную сумму, что позволит нам купить небольшой домик в столице, он передал пост главы клана и наши владения у границ второму старейшине, Кину Кансаю и его потомкам.

А раз это уже не наша земля, то лучше забрать отсюда все ценное. Рамп приказал нам собираться, после сборов мы сразу отправимся назад в столицу. Сам он, прямо при нас полез в скрытый тайник за картиной на стене и достал оттуда ларец с золотыми монетами. Вот тебе и ложь о нищенском положении семьи. Все-таки Рамп явно мутил какие-то дела с Князем Роландом или еще с кем, почему и вызывал всеобщее неодобрение.

Когда мы с Ланчером вышли в коридор и спустились по лестнице на первый этаж, я отвесил ему тяжелую оплеуху.

– За что, Марк? – обиженно спросил паренек, потирая затылок.

– Я же просил тебя помолчать. Совсем мозгов нет?

– Но это же наш отец! – не понимая, почему он должен скрываться от родителя, возразил Ланчер.

– Отец? Этот слизняк не достоин им называться. Он лжец и подлец. Можешь отдать ему свою долю камней, я не возражаю, но о моей чтобы никому и никогда больше не говорил ни слова. Понял?

– Понял, – пробубнил парень.

– Что? Рад, что поедешь в столицу?

– Да! – взбудоражено воскликнул он.

– Я не еду. Увидимся позже.

– Но почему, Марк?

– Потому, что только у нас наладился прогресс в развитии, явился твой любимый папа и поломал нам всю схему. В столице не будет никаких духовных камней в таком количестве. И вообще, все будет по-другому. А ладно, ты всё равно не поймешь, – махнув рукой, сказал я, – ты как хочешь, Ланчер, а я пока останусь жить тут. А насчет камней... жди меня здесь, я скоро принесу твою часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.